

Николай "НИККЕЙ" Галеев

16+

ТЯЖЁЛАЯ МУЗЫКА

Марина [НЕ] грустит

Николай Галеев
Марина [НЕ] грустит:
Тяжёлая музыка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62713477

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99607-6

Аннотация

Два с лишним года спустя после своего первого приключения Маруся, Яр и другие участники группы "Полундра!" отправляются в концертный тур. Казалось бы, в обитаемом космосе установился мир, можно наслаждаться плодами победы. И всё же что-то не так: ангелы Снежана и Рита куда-то пропали, эльфы приставили усиленную охрану, да ещё вампирский Игнат чует подвох! Назревает зомби-апокалипсис? Планетарная катастрофа? Война? Как теперь двум студентам с Земли не пропасть в чужой нечестной игре? Похоже, придётся применить всю силу и ловкость Пионеров, чтобы вернуться домой и докопаться до правды. Вот только правда – это не всегда то, что нужно.

Содержание

Вместо пролога	14
Глава 1	20
Глава 2	71
Глава 3	118
Глава 4	154
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Николай Галеев
Марина [НЕ] грустит:
Тяжёлая музыка

Вместо пролога

Когда по окончании нашего первого приключения инопланетяне-эльфы предложили нам с Марусей поработать в их разведке, идея казалась заманчивой. Это было чем-то вроде игры: даже наши земные власти, казалось, не усмотрели ничего плохого. И если вам интересно, то да, нам дали совершенно официальное разрешение, согласованное Росконтактом со всеми инстанциями. Типа, ну послужат детишки в разведке эльфов – что такого? Они ж, вроде как, и не страна вовсе. Точнее, где-то там, за пределами нашей планеты, в космосе, вполне себе страна, но не здесь же! Вот если бы вздумали в ЦРУ служить – тут дело другое. А с эльфами – пожалуйста!

Или как-то так.

Как же я удивился, когда выяснилось: даже сами эльфы всерьёз нас не принимали. Вся принадлежность к великой и ужасной службе «Шифтеров» заключалась лишь в том, что к определённому часу мы с Марусей являлись в их учебный центр, словно на продлёнку какую. Пришли, переоделись – и на четыре академических часа нас нет. Из них два – это физпо. ДИВНО! Никто не собирался отправлять нас на захватывающие опасные миссии и нагружать решением проблем мирового масштаба. Учили, тренировали – вот и всё.

С другой стороны, странно было бы как раз обратное.

Кадры же надо готовить, а это тоже время. Кто же отправляет на задание недоучек-курсантов? Нет, правда! Знаете, бывают такие фильмы, книги и особенно аниме. Там школьника хватают, озадачивают спасением мира, сажают в «чёртова робота» и ждут чуда, пока неоперившийся юнец каким-то образом не сделает то, что не под силу всей королевской коннице. И там даже здорово складывается, а герой столь прекрасен, что недостаток умений, знаний и сил он компенсирует какой-нибудь решимостью или внезапно открывшимися способностями. Тут же приходится ко двору и тонны лапши на ушах целевой аудитории, в том числе про любовь, которая якобы помогает превозмочь чуть ли не саму смерть. К чему ты там шёл, что постигал, зачем проливал пот – какой там! Главное, попристальней исподлобья поглядеть на препятствие, потом заорать – и дело в шляпе: непременно победишь и опытных вояк, и богов, и дьяволов, и инопланетян и ещё кого-нибудь в довесок.

Глупости, да?

А ведь считается, что с такими героями себя ещё и ассоциирует аудитория, понимаете? Их на всякий случай делают изначально нелюдимыми, затёртыми человечками, в которых таланты если и есть, то они дремлют где-то очень глубоко. Герой должен быть избранным-переизбранным или, скажем, вообще каким-нибудь подонком, который по ходу дела перевоспитывается. В этом даже чувствуется какая-то ловушка: вроде как не надо над собой работать – просто будь

нелюдимым неудачником, просто закрывайся в своём мирке, и вдруг на тебя свалится счастье: геройство с любовью найдут тебя и увенчают славой и всяческими удовольствиями, если выживешь.

А, ну и пророчество, куда уж без него?

Пророчество – это обязательно.

Если есть пророчество, то будьте уверены: всё будет как в нём. Поцелуй перед финальными титрами и забег в направлении заходящего солнца. Аплодисменты!

Жаль разочаровывать, но правда совсем иная. И заключается она в том, что любому герою противостоит враг, который осознанно сделал свой выбор. Этот враг готов бить на поражение и ожидает наилучшего момента для этого. А когда бьёт – так уж наверняка, не приберегая самую сильную атаку на потом. Он знает, как причинить наибольший урон, да побольнее, да ещё страстно желает именно этого. Он умеет и хочет побеждать. И он уже принял возможность сокрушить вас, допустил вероятные негативные последствия, смирился с ними. И не надо отмахиваться, что это, де, само собой разумеется! Коли так – что ж никто не заходит с этих позиций?

Нет уж, давайте говорить прямо: преимущество врага – это его ИНИЦИАТИВА, и такие вещи нельзя игнорировать. Условно обычный человек не делал выбора в пользу войны – его вовлекли. Он не понимает и не хочет последствий. Ему бы вернуться в условия комфорта прежней жизни, да вари-

анта такого не завезли. И он остаётся, растерянный, перед лицом врага, который, в отличие от него, твёрдо знает, что делать, и готов ко всему. Условно говоря, враг уже не мечется в нерешительности перед перспективой лишиться вас, например, жизни. А вот вы будете бояться, сомневаться и надеяться, что как-то само рассосётся.

А не рассосётся!

Именно поэтому бойца надо обязательно готовить не только физически, но и морально. Готовить именно к тому, с чем предстоит столкнуться.

И вот нас – вернёмся – вроде как готовили.

Вроде как. По ощущениям ни к чему-то конкретному, а в общем. И очень неторопливо.

Скажу больше, у меня тогда была полная уверенность, что все тренировки – лишь пыль в глаза, не более. Много я понимал, ага.

Меж тем нам объясняли про структуру и устройство Золотой Сотни и Шифтеров, показали оружие и снаряжение. Нас как сидоровых коз гоняли, заставляя осваивать манёвры уклонения, а мне ещё и торжественно вручили эльфские клинки для ближнего боя в ускоренном режиме. И пока Маруся занималась со Снежаной своими пионерскими навыками, я выкладывался на специальной площадке и в симуляторах.

Впрочем, у меня всё равно был особый взгляд на это так называемое обучение.

Помните, что было ДО нашего первого приключения? Эльфы старались держать Марусю занятой, чтобы она от безделья не взялась осваивать способности. Потом началась вся круговерть с исправлением Порядка Вещей, а по её окончании необходимо было срочно вернуть мир на исходные, что опять-таки поднимало вопрос, чем занять неугомонную девочку. И служба Шифтеров для такого занятия вполне подходила, тем более что особых тайн не осталось.

Вот только сделать нас настоящими агентами и бойцами – тут уж дудки! Вышли из нас эдакие танцоры с саблями. Артисты из тех, кто резво крутится и прыгает, производя на зрителя в цирке прямо-таки ужасающее впечатление мельканием клинков. Все в восторге: хлопают в ладошки и кидаются букетами. Только что же будет с таким плясуном в бою?

В смысле, что если опять начнётся заварушка вроде случившейся в год моего знакомства с Марусей? Вопрос, разумеется, риторический, и тем не менее я готов ответить: тогда в любом случае останется лишь схватить силовой молот, ввязываться в драку...

...и получить как минимум – обугленную руку, это в лучшем случае. Потому что, как и в прошлый раз, это не вопрос выбора или готовности – некоторые вещи просто надо делать.

Оглядываясь назад, на события нашего с Марусей самого первого приключения, я понимаю, что нас и не пытались тогда особо убить. Даже не сказать, что с нами прям как-то

воевали. Нас направляли, пугали, обманывали и всяческими иными способами ставили в условия, в которых мы принимали нужные решения – и делали это не враги вовсе, а вполне себе свои. Если уж на то пошло, мы ведь даже не победили! Нам ПОЗВОЛИЛИ ДУМАТЬ, что мы победили, тут есть разница. Якобы мы что-то там превозмогли и изменили – как же! Держите карман шире! Мы были всего лишь наивными подростками и – купились. Считали, что теперь всё хорошо! Что наступила наша личная счастливая развязка. Что мы сейчас просто уедем в закат и будем наслаждаться плодами своего триумфа.

Уедем в закат, ага!

Скорее уж слиняем в туман, хотя и это маловероятно: кто ж нам позволит?

Счастливая и радужная развязка грандиозной драки на Полигоне-3 дала начало куда большим потрясениям, чем можно было ожидать. Теперь нам предстояло узнать, каково это, когда с тобой не церемонятся. И каково это – многогранно и через потери идти к цели, а потом, достигнув её, вместо облегчения и радости осознать истинные масштабы катастрофы.

Глава 1

Провести каникулы на другой планете – восхитительная идея! Именно так рассудила моя любимая Марина Светина, которую все тогда звали исключительно Марусей. К тому времени мы уже закончили школу, отучились первый курс, записали альбом, отрепетировали концертную программу – и видели перед собой лишь радужные перспективы всемирной известности и заоблачных высот славы. В последнем и взялись помогать эльфы.

Не знаю уж, зачем им это было нужно, но, если помните, так и предполагалось: сделать нас популярными артистами и возить с планеты на планету ради прикрытия каких-то там операций. Впрочем, как выяснилось, именно нам поручать серьёзные дела никто и не думал. Просто выдали корабль, целый штат obsługi, оборудование – и пустили в круиз по планете-курорту. А ещё целая команда перемещалась между городами отдельно от нас. Собирали сцены, отстраивали звук, ставили световое шоу. Может, в этом и было дело? Если бы надо было перевезти какие-то крупногабаритные грузы, их бы просто ужали магией и рассовали по карманам, а вот организованная группа людей (ЭЛЬФОВ!) – дело другое. Их нужно было привезти вполне легально, расселить, обосновать ввоз какого-то их оборудования. Концертный тур «подвернулся» как нельзя более удачно. Думаю, именно ребята

из технической команды как раз-таки могли проворачивать секретные делишки правительства Золотой Сотни – крупнейшего и сильнейшего государства Конфедерации.

С другой стороны, непостижимая для людей логика эльфов и здесь работала как всегда: если на планете и так было локальное подразделение Шифтеров, к чему вести тайные от него операции?

Разве что в том и заключался смысл: аккуратно обойти внимание местных служб?

В любом случае с помпой концертного тура всё равно перемудрили. Объективно оценивая, среди нас был лишь один музыкант экстра-класса – Снежана Варяг. И если не брать её в расчёт, то мы оставались весьма посредственной командой, которая вряд ли могла претендовать даже на маленькую сцену какого-нибудь клуба. Так что промо-кампания, большой штат obsługi, масштабное шоу и внимание прессы – всё это оставалось очевидной натяжкой.

Ну, хорошо, про маленькую сцену – это я утрирую. Вообще-то мы усиленно репетировали целых три года и теперь зазвучали вполне сносно. Я освоил много чего крутого в плане игры на гитаре, и хоть мой шикарный «Бластер» пропал в неравном бою с демонами, в плане игры я нашёл ему достойную замену в виде оригинального винтажного Gibson Les Paul. Дорогущая штука, кстати! Эльфы подарили, сам бы я себе такое в жизни не купил. Первое время мне этот инструмент страшно было даже в руки брать, но потом освоился. И

даже – ввиду удобства – быстро и существенно продвинулся в мастерстве. Удобству – и занятиям с преподавателем. Надо же было помимо всего прочего изучить нотную грамоту и сольфеджио в конце-то концов! Основательный подход, все дела.

Маруся тоже не сидела без дела – занималась вокалом со Снежаной. Впрочем, если бы спросили меня, то ни в каких улучшения она не нуждалась – и так превосходно пела.

Мила Краснова, хоть и перестала посещать общеобразовательную школу, регулярно с нами репетировала и вскоре выдавала на басу такие приёмчики, что я обзавидовался. Тут уже стало ясно, о каком природном таланте к музыке говорила в своё время Снежана.

Наконец, Игнат... а что Игнат? Игнат играл средненько и не торопился расти над собой. Однако его навыков было достаточно для нашего уровня: он же не сбивался, знал много разных ритмов, на ходу умел подобрать нужный.

Другое дело, что всего перечисленного тоже было мало. Нет никакого смысла быть просто сборищем людей, умеющих играть. Подобных музыкантов тысячи. Нужен свой голос, своё лицо какое-то, нечто уникальное, что слушателю могли бы дать только мы. Подобного не добиться, пока каждый не выкладывается на полную, привнося что-то от себя. Нужно искать форму, особенно в роке это сейчас актуально, поскольку играть в двадцать первом веке аналогично мастерам полувековой давности – это как минимум неконструк-

тивно. Это застой, и если кто видел заброшенные пруды, то хорошо знает, чем пахнут подобные явления.

Я не питал иллюзий: при всех частностях и уникальностях как музыкальный коллектив мы были ничем. И не надо думать, что это только по прошествии лет я даю такие оценки. ещё тогда мне было ясно как божий день, что сыграть песню-другую на репетиции – это одно, а раскатать зал – совсем другое. И да – в таком свете я снова и снова задумывался о целесообразности показа именно нас жителям далёких планет. Вместо сотен и тысяч серьёзных музыкантов с годами учёбы и практики за спиной выбрали именно нас – самоучек даже без намёка на какую бы то ни было самобытность и уникальность.

А что это должно было означать?

Верно: показуха с концертом выступала лишь ширмой и не имела никакого отношения к вопросам ознакомления каких-то там народов с культурой землян. Воспринималось это даже унижительно в какой-то мере.

А с другой стороны – музыка же и задумывалась как прикрытие.

А с третьей стороны, прикрытие – ЧЕМУ?

Я пробовал разговаривать на эту тему с Игнатом, но тот отшучивался, и лишь однажды ответил всерьёз, намекнув на бессмысленность всего мероприятия и на нежелание быть дрессированной обезьяной у эльфов.

Тогда-то я в числе прочего осознал, что о былых противо-

речиях никто не забыл. Мы-то с Марусей, наивные, думали, будто с нашей победой над демонами что-то поменяется. Не тут-то было!

Казалось бы – чего делить? Враг разбит, все догадки относительно природы Марусиных сил оказались пустыми, да и само неуёмное величество теперь в курсе тонкостей мироустройства. Оснований для взаимного недоверия просто не должно остаться. Так?

А вот нет! Снова интриги.

Причём странные.

Скажем, Игнат – вот он не желает быть обезьяной, так? Можно его понять. Хорошо – а что тогда он желает? Нет, я понимаю, что обезьяной быть вообще неохота, но что им теперь движет? Земля изолирована, и полноценно войти ни в какое сообщество обитаемых планет не сможет. То есть Орден достиг своей цели. Чего не хватает?

Или вот Снежана. Теперь у неё есть свободная воля и жизнь во времени только на одну сторону – почему бы просто не наслаждаться миром? Нет ведь, она то и дело куда-то пропадает и воюет где-то там неизвестно с чем.

Или эльфы, которые теперь могут не опасаться за свои миры и их безопасность – зачем их агенты до сих пор на нашей планете? Что пытаются узнать или сделать?

А что самое дурное – при всём АНТАГОНИЗМЕ и Игнат, и Мила, и даже великая Снежана Варяг как ни в чём не бывало посещали репетиции нашей группы со ВСЕГО-ЛИШЬ-

ЧЕЛОВЕКАМИ. И даже собрались с нами в концертный тур. Как это понимать и как к этому относиться?

Иными словами, нам с Марусей было отчего теряться.

И коль скоро я уже начал о наших музыкальных делах, то нет смысла более тянуть. Приготовьтесь: отправной точкой станет репетиция.

Вообразите: синее море насколько хватает глаз. Белая яхта неслышно скользит, чуть касаясь волн, и их плеск тонет в ритмах тяжёлого рока! Рёв моей гитары временами превращается в нежные переливы, так напоминающие скрипку, а потом возвращается с новой силой, чтобы увлечь вас, заставить кивать в такт и отстукивать ритм каблуком по полу или ладонью по колену. От басов у вас вибрирует всё нутро, от барабанов вам хочется пуститься в пляс, а голос наполняет вас восторгом. И вам уже кажется, что весь мир подстроился под песню. Каждое своё действие вы соразмеряете с музыкой! Каждый вздох – строго в такт!

Здесь, наверное, уместно уточнить, что за песня.

Например, Poison Элиса Купера. Что? Нет? Вообще это может быть любой рок-хит, так что не стесняйтесь, фантазируйте!

Представили?

Отлично! А вот и мы: группа «Полундра!» в усечённом составе: без Снежаны, которая улетела по своим ангельским делам и обещалась быть к концерту. Мы – это Маруся, Мила, Игнат и ваш покорный не-сказать-чтобы-слуга, Ярослав.

Мы играем на верхней палубе яхты, под бархатистым светом местного солнца. На свежем воздухе! Солёный ветерок приятно остужает разгорячённые лица и забавно шевелит рыжие кудри Милы, то и дело открывая её острые ушки. Эльфка в салатовом летнем платье, которое красиво развевается. Можно было бы подумать, что этот цвет не сочетается с её огненными кудрями – но ничего подобного. Мила смотрится очень стильно, весь её образ – практически эталон изящества и хорошего вкуса. Глаз не оторвать! Даже вампирский Игнат (который, к слову, уселся за установку с голым торсом) откровенно пялится на Милу. А если бы на неё так же глядел и я, то кое-кто хорошенько огрел бы меня по башке.

С другой стороны – а с чего бы мне тарашиться на эльфку? Да, она выглядит как красивая школьница, но это не отменяет её реальный возраст. Как и то, что она – представитель другого биологического вида. Игнат же, будучи высшим вампиром, – вполне себе живой гуманоид, и девчата вроде эльфских агентов могут вполне вызывать в нём интерес.

Что до меня – тут совсем другая история. Я безотрывно гляжу лишь на Марусю, которая выделяет с микрофонной стойкой всякие трюки, не забывая выводить голосом мелодию. На ней лёгкая матроска и плиссированная голубая юбочка. Просто её величество рассудило, что на яхте нужно одеваться по-морскому. Впрочем, всегда остаётся вариант, что неугомонной девице просто захотелось изобразить японскую школьницу. С другой стороны, у меня нет и не бы-

ло фетиша на подобную форму, а Маруся мне нравилась в любом виде.

Так вот.

Теперь, когда вы вообразили себе картинку, я могу начинать.

Мы рубились уже третий час, когда на горизонте замаячили высоченные башни. В лучах местного жёлтого карлика фасады сверкали так ярко, что мы и в открытом море могли по достоинству оценить их блеск. Отложив инструменты, мы зачарованно смотрели, как сияющие, точно бриллианты, башни поднимались всё выше над горизонтом, пока не показался и берег. Другие корабли стали попадаться навстречу, громадный лайнер взлетел прямо с морской глади и унёсся к звёздам, наградив оставшихся внизу дождём из солёных сверкающий брызг.

Наша яхта свернула часть парусов и сбавила ход, погрузив, наконец, киль в воду.

Немного качнуло.

– Добро пожаловать в Диллиан, жемчужину Диллиа-Дом! – прокомментировала Мила.

– Ух ты! – выдохнула Маруся. Позабыв обо всём, она облокотилась на поручни и уставилась во все глаза на стремительно приближившуюся красоту. Мы обогнули скалистый мыс с серебристым шпилем маяка и пошли вдоль высокого берега, к которому прилепились дома старого города. Что-то подобное я как-то видел в Италии: поселение кажется ха-

отично склеенным из разнородных построек. Стены, башенки, окошки, лесенки, арки – от бурого до белоснежного – всё это нагромождается друг на друга бессистемно и причудливо. В подобных городках обычно даже улиц как таковых нет – вместо них между неровными стенами петляют довольно узкие проходы с какими-то непонятными ступеньками и откосами. Здесь жители работают в магазинчиках и кафешках на первых этажах их собственных домов, а вечерами пьют кофе на балкончиках, снисходительно улыбаясь спящим туристам.

Обожаю такие места.

Сам ритм жизни здесь иной, и ты невольно встраиваешься в него: в десять вечера (я захожу с позиций Земли, если что!) тебя уже клонит в сон, зато в шесть ты уже как огурчик и около семи покидаешь свой дом, чтобы позавтракать круассаном в любимой пекарне. Потом небольшая прогулка. Впрочем, это уже верный признак туриста, потому что местным до наступления жары надо успеть слишком много, чтобы позволить себе наслаждаться утренней прохладой. И вот уже деловитые жители начинают сновать от двери к двери по своим делам, город наполняется голосами, и ты обнаруживаешь себя среди толпы, и уже самому хочется куда-то бежать и что-то делать.

Ровно до того момента, когда солнце включает режим глубокой прожарки.

Тут уж каждому будет ясно: пора передохнуть. Улочки вы-

мирают, витрины закрываются, и город уходит на тихий час, чтобы потом пробудиться и гудеть до ночи.

Чудно!

«Интересно, – рассуждал я, провожая глазами старый город, – верны ли мои догадки относительно эльфов?»

Открыточный вид остался за кормой, и наша яхта заскользила вдоль бесконечного пляжа. Да, как и на Земле, здесь к старому городу прирастал новый. Построенный по единому проекту, он щеголял блеском стеклянных фасадов и продуманным единообразием оформления. Улицы и проспекты пересекались строго под прямыми углами, и это можно было рассмотреть с борта. Как и непрерывный поток тех, кому даже на отдыхе не сиделось на месте.

Но вот что было действительно очень здорово – так это местный колорит. Эльфский город с человеческим не перепутать ни за что. Башни странной формы, отели с целыми садами на крышах и кварталы необычного вида коттеджей – всё это кардинальным образом отличалось от поселений землян. Глядя в бинокль на отдалённые здания, я замечал остроконечные крыши, арки, колонны и резные узоры на фасадах.

– У местных жителей в чести народный стиль оформления жилищ, – с готовностью растолковала Мила, стоило лишь мне заикнуться о наблюдениях. – Отсюда не рассмотреть, но, если будет время и желание, мы с вами обязательно поедem и прогуляемcя по этим улицам. Там очень красивые

резные арки. Думаю, жители с радостью покажут нам свои дома.

– Прямо вот так пустят кого попало? – уточнил Игнат.

– Вы не «кто попало», – улыбнулась эльфка, – вы знаменитые артисты и к тому же в сопровождении представителя Шиф’таэри.

Пока Мила говорила, внимание Маруси уже переключилось на здание в виде гигантского гриба.

– А это что за... поганка? – её высочество бесцеремонно тыкало пальцем в нужном направлении.

– Музей современного искусства, – терпеливо рассказывала Мила, – форма здания – дань почтения классической эльфской архитектуре этой планеты. Один из здешних народов обустроивал дома в больших грибах. В «ножке» этой башни сейчас установлена искусственная гравитация: ты просто идёшь по довольно длинной галерее, смотришь картины и инсталляции, посвящённые истории эльфов, а потом попадаешь в «шляпку» – там арт-пространство, разбитое на тематические зоны.

– Надо обязательно сходить! – заключила наша командирша.

– Разумеется, – улыбнулась эльфка, – у нас там встреча с журналистами сегодня вечером.

– Какая такая встреча? – вытаращилась на Милу Маруся. Эльфка соединила кончики указательных пальцев и улыбнулась настолько мило, насколько была способна:

– Ой, а я вам не сказала, да? Ничего особенного, просто встретимся и пообщаемся с корреспондентами. Они вопросы позадают, а вы поотвечаете. Недолго, на часик всего. Ваш завтрашний концерт – настоящая сенсация здесь. Земля планета закрытая, многие о ней даже никогда не слышали, поэтому деятели незнакомой культуры вызывают в эльфах огромный интерес.

– Энтомологический, поди, – съязвил вампирский Игнат. Он оставил установку, подтащил шезлонг прямо к борту и улёгся в него вальяжно, чтобы созерцать приближающийся город с комфортом. Мила на его издёвку не обиделась. Дескать, чего на этого деятеля обижаться? Сделав вид, будто ничего не случилось, эльфка нагнулась к Марусиному уху и начала что-то шептать, время от времени тыча пальчиком куда-то в сторону берега. Её величеству, видимо, сказанное пришлось по душе, потому что она кивала и улыбалась так, что рядом можно было размещать солнечную электростанцию.

А что же я, спросите вы?

А я оценил сарказм вампира и радовался крайне сдержанно.

Понимаете, вот эта история с интервью – это же мелочь, согласитесь. Мелочь, ерунда, которая не стоит разговора. Но нас снова не предупредили заранее – почему? Серьёзно, если бы Мила сказала нам об этом раньше, мы бы и не задумывались даже – просто сразу согласились бы. Большое дело

– дать интервью! Да наоборот, мы бы ещё и полыхали энтузиазмом. Так зачем было ставить нас перед фактом?

Думаете, такой опытный агент, как Милена, вправду мог об этом забыть? Да держу пари, она всё держала в голове много дней! Например, потому что прессе надо было разослать приглашения и какую-то базовую информацию о мероприятии. Это же не просто так всё! Впрочем, вряд ли Мила сама рассылала приглашения – это сделала её служба или специально нанятая контора. И это опять-таки говорит о больших приготовлениях, о которых довольно проблематично забыть.

Так что же случилось?

На тот момент я чисто для себя предположил, что причина крылась в эльфском сознании.

Приходится признать: чем меньше Мила общалась с людьми на Земле, тем сильнее давал о себе знать переход к другому – эльфскому – образу мыслей. Её манера держаться, речь, одежда – ничто больше не напоминало скромную школьницу с Земли. Теперь даже нам с Марусей сразу бросалось в глаза, что Милена уже взрослая и – какое бы слово подобрать? – многоопытная. В её присутствии я чувствовал себя пацаном: все эти её комбинезоны, расстёгнутые до пупка, макияж, веские рассуждения о вещах, о которых я понятия не имел, да ещё временами командирские нотки в голосе – всё стало слишком (вот опять трудно подобрать слово!) несвойственным. Положа руку на сердце, застенчивость она

перестала изображать ещё во время памятных событий без малого три года назад, но теперь... Свободная от ограничений земного общества Мила демонстрировала совсем иную сторону. Какой-то отчуждённый тон появился в голосе, что ли? Или, например, какие-то действия, которые не ожидаешь от сверстницы.

Так ведь она и не была сверстницей, вот что дико!

Всё, к чему мы в своё время привыкли при общении с Милой Красновой, оказалось лишь маской, профессионально сыгранной ролью. Вне этой роли она одевалась как эльфка, говорила, как эльфка и мыслила, как эльфка.

Потому что (СЮРПРИЗ!) была эльфкой.

Так вот, с этим особым эльфским мышлением для неё могло быть на сто процентов очевидно, что нам с Марусей надо сообщить об интервью в самый последний момент. И что самое неприятное, на то, скорее всего, имелись веские ПРИЧИНЫ.

Дорого бы я дал, чтобы эти причины узнать!

И – нет! – мне не нужно было понимание её логики. Как и вам.

У нас, людей, в мозгах защиты свои алгоритмы, и как рассуждают другие существа, мы вряд ли поймём. А вот исходные посылки знать очень даже полезно – и сделать из них свои собственные, «человеческие», выводы.

Да только кто ж даст-то?

Впрочем, я рассчитывал переговорить с Милой по прибы-

тии в отель, и потому очень ждал швартовки. К моему удовлетворению, курортная часть города, наконец, осталась позади и начался порт. Громадные краны, десятки (или сотни) пирсов, намывных сооружений, терминалов, ангаров... и мачты.

Мачты – мачты – мачты. Лес мачт. Небольшие и высотой с многоэтажный дом, тонкие и толстые.

– Интересно, что вы всё же ходите на обычных парусниках, хотя могли бы использовать магию, – подметила Маруся.

– Зачем? – удивилась эльфка. – Парус – это простое и эффективное устройство, со своей задачей он справляется лучше любой магии. Сколько можно объяснять: нет никакого конфликта магии и технологии. Парус использует энергию ветра, но магия способна усилить и дополнить эту систему. Или дать ветер, если его нет.

И помолчав немного, словно подобрав понятный пример, Мила уточнила:

– Эта яхта тоже использует магию.

Дальше последовало пространное объяснение того, каким образом устроен наш корабль и как магия и наука взаимосвязаны, переплетены и гармоничны в чудесном мире эльфов. Было видно, что Милу задело Марусино замечание, и она всерьёз взялась просвещать нашу буйную командиршу.

Мне оставалось только сдержанно улыбнуться.

Суть в том, что в отличие от меня, Маруся эльфки не робела и время от времени даже провоцировала её. Например,

на подобные никому не нужные длительные монологи. Просто эксплуатировала ещё одну странность эльфского мышления: несмотря на суровость, зрелость мыслей или взрослый внешний вид, эльфы остаются наивными. Нет, ну честное слово, как можно было воспринять всё это всерьёз? Естественно, наша яхта была волшебной, раз она парила над водой. Разумеется, её двигал ветер, но именно магия держала в воздухе, исключая даже минимальное трение об воду. У Маруси же получилось настолько легко поддеть нашу эльфку и заставить пуститься в очередное объяснение, что невольно напрашивался вопрос: зачем?

Для потехи, да?

Или отыгрывалась за странный эпизод с интервью?

Или всё вместе. Но вы же знаете Марусю!

Вообще, слушая всю эту странную беседу, я уже в который раз поймал себя на мысли, что мы все конкретно разучились разговаривать. Разучились слушать, слышать и понимать друг друга, а вместо этого без конца подкалываем, подначиваем, юморим и поддеваем друг друга. Кто-то ведь находит в этом особую доблесть, да?

Даже мы с Маруськой нет-нет, да и скатывались в подобное. А ведь насколько лучше и приятнее, должно быть, разговаривать без всего вот этого. Неужели нельзя просто говорить то, что думаешь? И по тому поводу, по которому нужно высказаться в конкретный момент времени. Когда сарказм и издёвка стали обязательными?

А с другой стороны – можно ведь ЗАХОТЕТЬ высказаться иронично – и как тогда работает вся моя теория? Ну, правда – критерии уместности ведь ничем не установлены!

– ЯР! – крикнула Маруся мне прямо в ухо. – Ау! Ты с нами вообще?

Да-да, я снова, точно старый дед, ворчу без толку.

Ну, если прикинуть так – вот я, весь из себя студент. И у меня уже сложилось стойкое ощущение, что жизнь изучена вдоль и поперёк. И кажется, что вот-вот я уже раскрою все самые глубинные тайны – и на одном лишь своём УНИКАЛЬНОМ мышлении дойду до того, над чем лучшие умы человечества бьются уже не одно столетие. Как? Почему? Да потому что я же уникален! Я же не как все! Я же мыслю исключительно и нешаблонно!

Эм...

Ну вы поняли, да? Это к слову о сарказме.

В начале своих историй я, как водится, несу бред.

Надо же как-то начинать, да и хочется всякий раз дать представление о мыслях, что роились в моей голове в то время. Чем я жил, как рассуждал и почему в итоге поступил именно так, как поступил. Так что вы уж простите меня за все эти отступления. Однако же теперь время переходить к сути, потому что мы, наконец, причалили.

Механические руки аккуратно подтянули яхту к стенке, подключили кабели, установили крепления, и вот уже с нашей палубы выдвинулся трап. Несколько эльфских матросов

засуетились с багажом, а мы сошли на берег, улыбаясь и маша руками, точно пингвины с Мадагаскара.

В фильмах подобные сцены сопровождаются непрерывными щелчками затворов фотоаппаратов, и репортёры всех мастей тут же атакуют звёзд, наперебой выкрикивая свои неуместные вопросы. Признаться, я ждал чего-то подобного – хотелось ощутить себя знаменитостью межпланетного масштаба, выкупаться в лучах славы и заодно сделать какую-нибудь эксцентрическую глупость, снабдив тамошних блогеров материалом для перемывания нам костей на месяц вперёд.

Но таки не судьба: фототехника эльфов давно не щёлкает, а сами они достаточно тактичны, чтобы потерпеть со своими вопросами до назначенного времени. Да и бежать со всех ног, тесня охрану, никто не стал бы. У эльфов ведь как: сказали не заходить за линию – значит, НЕ ЗАХОДИТЬ. И всё! Так что нам без проблем подали машину и повезли показывать город вблизи.

Да-да! Открытая машина и экскурсия по невиданному городу по пути в отель – у меня, разумеется, случилось дежавю.

Нет, можно было, конечно же, воспользоваться телепортом, но вы же понимаете: поглазеть-то интересно! Гид на прекрасном русском увлекательно рассказывал о городе, его истории и особенностях местного жизненного уклада. Я не без удовлетворения узнал, что изначально старый город, прилепившийся к горе, в основном населяли рыбаки, тогда как сегодня Диллиан развился в огромный туристический

центр со всеми вытекающими. Тем не менее рыболовецкие традиции тщательно соблюдались местными, и мы довольно скоро в этом убедились, посетив абсолютно шикарный рыбный ресторан, где нам предоставили возможность выбрать себе обед прямо из аквариумов.

Впрочем, последнее некоторым образом вызвало во мне замешательство – всё же рыбы и различные морские обитатели в упомянутых аквариумах были живыми. Выходило как-то дико: их едят – они глядят.

«Убейте мне вот этого!» – УЖАСНО!

Так и до вегетарианства недолго дойти.

И тем не менее, честное слово, в жизни ничего вкуснее не ел! Кстати, не обошлось и без деликатесов из рыбы тирасу, которую доставили прямо из Вол-Маред. Это единственное кушанье, которое я запомнил, когда мы в последний (и единственный) раз покидали Землю, и с тех пор всё хотел попробовать снова. Как результат – узнавание переросло в настоящий восторг как у меня, так и у её кулинарного величества.

– Это невероятно! – вопила Маруся, бесцеремонно пробуя у всех нас из тарелок. – Сумасшествие какое-то – что за вкуснота!

По поводу сумасшествия я как-то прямо даже склонен был согласиться, глядя на неё. Гастрономическое помешательство как есть, надо бы психиатрам подсказать тему для диссертаций.

Впрочем, и без помешательства Маруси хватало странно-

стей, вот только в несколько иного свойства. В данном случае «иное свойство» встречало в порту, ехало за нами следом на здоровенной машине и теперь зыркало в нашу сторону из-за соседнего столика. И если вы пока не поняли, – да – нас охраняли. На ангелов это не было похоже, и, зная эльфов, я мог сказать и тогда, и позже, что просто так они бы телохранителей к нам не приставили. Тут бы мне насторожиться. Тут бы поднять тревогу! Не надо же быть семи пядей во лбу – Шифтеры делали то, что нужно. Есть опасность – дают охрану, причём такую, чтобы именно против данной конкретной угрозы. А тут защиту в лице Милены Шифтеры посчитали недостаточной – какой надо сделать вывод? К гадалке не бежать: нас снова использовали втёмную как приманку, даже не предупредив.

При этом ангелов-то рядом не было! Забавно, да? Нет, если что – не забавно.

Надеюсь, вы сейчас несколько иначе взглянули на наше положение? Ну, чесслово: белые яхты, море, внимание прессы, концерт – это ж не жизнь, а идеал с картинки в журнале. И коль скоро кто-то взялся нам подобное организовать, то и попросить должны были куда больше, чем отработать концерт.

Ну хорошо! Может, мы и не в теме. Может, нас и можно превращать в наживку. Но мы же не слепые и не тупые! – Ай, Ярик! Попробуй вон ту штуковину у Милы! «Ладно, допустим, мы слепые и тупые...»

И знаете что? Меня переклинило. Откуда-то из глубин поднялась какая-то волна. Вот, знаете, то неловкое ощущение, когда сам понимаешь, что сейчас вот-вот отмочишь нечто для себя несвойственное, да ещё от этого потом станет только хуже. Шея напрягается, и мурашки пробегают по голове снизу вверх. Словно ты рычишь окружающим: «Ну, всё, держитесь!» При этом одновременно себе просто орёшь: «НЕ НАДО!!!» – и всё равно начинаешь с хлопка ладонью по столу.

– Эм... Ты чего это? – Маруся уставилась на меня в упор.

– За соседним столиком эльф в костюме. Мила? – молвил я без предисловий.

Эльфка быстро кинула взгляд в нужном направлении:

– Да, мы приставили охрану.

– ПРИЧИНЫ, – только и сказал я, даже не утруждаясь вопросительной интонацией. И да, это было театрально в какой-то мере. А в какой-то – и по-хамски. Мы-то с вами понимаем сейчас, а мне тогда подобное казалось единственно верным ходом. Я обязан был показать свою крайнюю степень возмущения, раздражения и даже агрессии. Именно показать это. Так, чтобы даже эльфы могли прочесть по мне всё, что нужно. Ощущал ли я что-то такое на самом деле – это уже вопрос десятый. Само собой, переиграть эльфов на их же поле я не рассчитывал. А вот спровоцировать Милу и получить хотя бы базовые данные – это да. К тому же я всерьёз рассчитывал на поддержку Игната: у этого деятеля не было

причин потакать нашим остроухим друзьям.

– Почему обязательно должны быть причины? – Мила сделала вид, будто всё ещё не распознала мою ловушку, и пыталась сыграть в поддавки – как обычно.

– Вот только не надо вот этого вот! – процедил сквозь зубы вампирчик. – Вы эльфы ничего без причин не делаете.

Мой расчёт оправдался, Игнат высказался в строго нужном ключе. Пришло самое время зайти с козырей!

– Мила, что происходит? Только не ври! – это ожидаемо высказалось моё любимое величество. И раз уж сплотилась вся команда, Миле пришлось отвечать прямо.

– Вы заметили, что с нами нет ангелов? Это, безусловно, очень небольшая и малозначительная деталь, но всё же мы, хоть и с трудом, обратили на неё внимание, – в голосе эльфки сквозил сарказм. Её явно раздражало, что мы снова заподозрили её и Шифтеров в нечестной игре. Это, разумеется, никак не отменяло самих догадок. Или самой нечестной игры.

– Допустим. И что с того? Ну, обратили вы внимание на что-то – а дальше? Вы что-то выяснили? У вас есть какие-то инструкции от Снежаны? – Маруся была непреклонна и жаждала ответов.

Эльфка положила вилку и обвела нас всех долгим взглядом. Она как бы говорила: «Объединились? Ну-ну, самое время». Наконец, она выдала ответ:

– Нету у нас инструкций, как и понимания, где сейчас Снежана и Рита, когда они появятся и появятся ли вообще.

Мы прикусили языки, а Мила развивала успех:

– Яр, что тебе сказала Снежана?

– Что в пространство эльфов сразу с нами не пойдёт, останется на Земле, потом полетит по своим делам и догонит нас на концерте, – припомнил я.

Весь вид Милены как бы говорил: «Куда ты полез, пацан?»

И вот, ёлки-палки, она же действительно в лёгкую сделала нас. Обыграла, не моргнув и глазом, и теперь могла долго и со вкусом раскатывать нас в тоненький блин:

– Вот видите! А нам она не сообщила даже этого.

«А, нет, ещё есть пара ходов», – зацепился я. И тут же попытался перехватить инициативу:

– Ты могла бы спросить нас.

– Я могла бы. А руководство Шиф’таэри рассудило вот так. И поверь, у них опыта больше.

– И с пресс-конференцией то же самое? – заседал я. И пока спрашивал, сам чуть не подпрыгнул на стуле от догадки. – Или это такой хитрый манёвр, чтоб на мероприятии никто не заготовил сюрпризов?

Эльфка подняла бровь:

– Каких сюрпризов?

– Да мало ли каких!

Мы все уставились на эльфку, а она с кислой миной махнула на нас рукой и притворилась, что сосредоточенно пьёт воду из стакана. Всем своим видом она продемонстрировала, что не намерена продолжать разговор, и согласитесь, это

было очень некрасиво с её стороны. Нам же оставалось лишь смириться и надуться.

Ну да – её эмоциональное высочество тут же надулась, точно мышь на крупу. Картинно скрестив руки и оттопырив губу, Маруся уставилась куда-то в сторону.

Помолчали.

– Не поеду я ни на какую экскурсию, – сообщила девушка. Ну, как сообщила – буркнула себе под нос. Мы не то чтобы расслышали её слова, скорее, догадались из контекста. В принципе, этого следовало ожидать. Настроение было испорчено и ехать смотреть резные узоры на арочках эльфских домов хотелось в самую последнюю очередь.

– В отель? – спросил я, имея в виду, что нужно закрыться в комнате, и чтобы все отстали хоть на время.

– Да не знаю я, – огрызнулась моя девушка, после чего наши взгляды встретились и несколько мгновений мы смотрели друг на друга почти в упор. Здесь так хотелось бы написать, как мы что-то там прочли в глазах друг дружки и поняли без слов, бла-бла-бла. Но правда в том, что я ни черта не понял про Марусино настроение. Она явно хотела чего-то, и сама не знала, чего. Ей было грустно, она не понимала обстановки, ей не хотелось, чтобы её снова использовали – чтобы это понимать, не требовалось вычитывать что-то там в глазах. А как это состояние победить?

В сущности, вряд ли это был мой вопрос, Маруся – свой собственный человек, и за состояние своих мозга и (ежели

угодно) души отвечала только лишь она одна. И всё же.

И всё же надо понимать эту простую вещь – иногда ты сам возлагаешь на себя ответственность. Не обязан, да, но просто именно так правильно. Не знаю, как это объяснить, просто глядя на сдвинутые Марусины брови, я понял, что не хочу видеть её такой. Что я готов на какие-то действия, лишь бы она не чувствовала себя вот так.

– Тут пляж какой-нибудь есть? – обратился я к Миле. – Желательно уединённый.

Краем глаза я отметил, как Маруся чуть выпрямила спину, а потому прибавил:

– И мороженого надо с собой взять.

Эльфка пожалала плечами и поискала глазами официанта.

Маруся уже тоже искала официанта.

А вампирский деятель искал глазами меня, чтобы одобрительно моргнуть.

– На машине не поедем, – снова обратился я к Милене – в другой раз осмотрим достопримечательности....

– К тому же надо экономить время, у нас ведь скоро пресс-конференция, – Мила «наступила мне на хвост», но тут же осеклась. Не лучший был момент озвучивать планы, когда Маруся разобиделась всеми... фибрами души (интересно, так вообще говорят?) Хорошо хоть она, заслышав о планах, вообще не психанула и не отказалась от мероприятия.

В общем, все заткнулись и засобирались, после чего под моим чутким руководством (а точнее сказать – при посред-

ничестве!) отправились в специальную комнату.

Есть несколько научных теорий о том, как могла бы происходить телепортация, и, насколько мне известно, человечество лишь в начале пути по их доведению до ума. Эльфы же, не мудрствуя лукаво, воспользовались магией. Да настолько ловко, что для некоторых телепорт превратился в обычную альтернативу личного авто. Делали так: приходили в специальную комнату, кабину или площадку, при помощи технических средств убеждались, что в пункте назначения аналогичная площадка свободна, после чего перемещались без опасности оказаться внутри какого-либо объекта или существа. Интересно, что умения Милы позволяли перемещаться почти на любые расстояния в пределах планеты, да только без специальных комнат наша эльфка не рисковала. Зато разбросанные по городу штатные площадки, снимали проблему, и теперь и мы смогли оценить прелесть этого вида путешествий.

Пляж, который для нас заметила Мила, раскинулся довольно далеко от города, но благодаря телепорту мы оказались на месте за секунду. Сам процесс – как обычно: ты видишь вокруг себя комнату в ресторане, а потом внезапно что-то совсем другое. Словно переключили канал на телевизоре.

Площадку для перемещений оборудовали метрах в пятидесяти от воды под открытым небом. Круг из кремового мрамора отсвечивал в лучах местного солнца и казался по-

лупрозрачным. Прибой шуршал мелкой белоснежной галечкой, лазурная вода манила бликами. Свежий ветер слегка охладил лицо, заставил вспомнить о том, как славно было идти сюда на нашей яхте.

– Ух ты! – прошептала Маруся рядом со мной. Даже испорченное настроение не мешало ей восхищаться красотой.

– Мороженого дай нам, – обратился я к Игнату, который нёс сумку-холодильник.

Я обошёлся без «пожалуйста», и меня даже самого это покорило. Вампир же и ухом не повёл. Надеюсь, он понимал ситуацию. Просто выдал мне два больших стакана, накрытых крышками.

– Идём? – обратился я к Марусе, взяв лакомство.

Не удостоив меня ответом, её высочество двинулось прочь в сторону воды. Я последовал за нею, и, поравнявшись, протянул ей мороженое.

– Забыла!

– Пасиб!

Девушка приняла холодный стакан, пошерудила в нём специальной длинной ложечкой.

– Клубничное, – сообщил я, предугадав вопрос.

Маруся попробовала. По изданному ею мычанию я понял, что лакомство пришлось по вкусу, а потому тоже принялся за своё. С какими-то местными фруктами, похожими на наши абрикосы.

Так мы и пошли вдоль кромки воды.

Я не пытался болтать, развлекать, донимать рассуждениями. Просто шёл рядом, давая её неутомному высочеству время остыть, пережить все превратности и начать рассуждать здраво и предельно конкретно. Нам нужна была какая-то тактика, чтобы придерживаться в дальнейшем, и мне это было ясно как божий день.

– Мы же сыграем без Снежаны? – обронила Маруся невпопад, и я понял ход её мыслей.

– Да мы всех порвём, вообще! – веско и очень аргументированно заявил я.

Её губы тронула улыбка. Совсем чуть-чуть. Такая, знаете, лёгкая усмешка, какая бывает, если попытка пошутить смешнее самой шутки. Я обхватил её за плечи и прижал к себе.

– Мась, мы так сыграем, что эти эльфы захотят переехать на Землю! – сказал я ещё более веско и обоснованно.

И тут она рассмеялась:

– Ну ты дура-ак!

Вынув ложку из своего стакана, она точным движением испачкала мне нос мороженым, после чего вывернулась из объятий и кинулась бегом вдоль берега. Поймать чертовку было непросто: она выворачивалась, толкалась и в конце метнула в меня опустевший стаканчик. Но и я был не прост – увернувшись, сгрёб её в охапку – и мы оба повалились в воду, хохоча и поднимая снопы искрящихся брызг. Чувствуя дыхание, видя шальные искорки в глазах, пробуя морскую

соль на её губах, я с наслаждением ощутил, как вселенная сжалась и осталась у меня в руках этой чудесной девушкой. И моё воодушевление не знало больше границ и пределов.

Какое-то время мы не могли оторваться друг от друга, забыв и о Миле с Игнатом, и об отдохавших неподалёку эльфах. И хоть я обычно против публичных проявлений чувств, момент обязывал. И соответствовал.

И видимо, не только мы это поняли, потому что остальные дали нам время, не лезли, не мозолили глаза, не вмешивались, а тихонько беседовали себе, сидя на пирсе и болтая ногами в прохладной воде.

Разняв объятия и всё ещё не проронив ни слова, мы с Марусей улеглись в волнах и просто слушали прибой. Краем глаза я видел, как Мила скинула своё платье и, вытянувшись в стремительном прыжке, нырнула. Вампирский Игнат же сиганул за нею прямо как был – в шортах и красной рубашке.

– Дикие... – обронила Маруся. Она тоже наблюдала за нашими спутниками. Я кивнул и крепче прижал её плечо.

– Похоже, у них это обычное дело, а? – снова заговорила Маруся, кивнув в сторону эльфки. – Вот так запросто скинуть одежду и прыгнуть в воду. Наверное, эльфы не воспринимают это как что-то «ТАКОЕ».

– Ну она ж в этих своих ленточках... – ответил я. И здесь мне придётся кое-что пояснить.

Одной из ТОНКОСТЕЙ эльфского жизненного уклада

была их мода. Причём тонкостью она была во всех смыслах. Тонкие ткани, тонкие ленточки, тонкие намёки. Здесь, в своём мире наша Мила безо всякого стеснения одевалась по-эльфски, то есть по земным меркам довольно спорно, а местами совершенно неприемлемо. Мы-то привыкли в ней видеть даже не просто молодую девушку, а и вовсе школьницу! А тут вдруг начались очень короткие платья, какие-то откровенные вырезы и провокационная прозрачность – для Милы всё это было нормой! У эльфов оказалось принято, что, если позволяет климат, женщины одеваются максимально открыто, всячески подчёркивая свою красоту и изящество. «Ленточки» на груди, малюсенькие шортики, лёгкое платье яркой расцветки – и вот вам типичная жительница эльфского южного города днём на улице. У одних горизонтальные ленточки, у других вертикальные, а пару раз я наблюдал персонажей и вовсе без лент, но в их адрес Мила съязвила, мол, это безвкусно.

Не неприлично, а БЕЗВКУСНО, понимаете? Особенности мышления берегли эльфов от всяких ненужных мыслей – именно это позволило установиться подобной моде как норме жизни. Такого безобразия, как разводят у себя в голове хомо сапиенсы, у эльфов попросту нет.

Не надо только ханжой меня считать, хорошо? Я понимаю, что это их культура и их особенности, и коль скоро это мы прибыли на их планету, неплохо бы относиться с уважением. Это на Земле все привыкли идти на поводу у меньшин-

ства, если оно достаточно крикливо возмущается. Но здесь не Земля, а эльфский космос. Так что наилучшим выходом было просто молчать себе в тряпочку и научиться не обращать внимания. Лично я поступал именно так.

Ну хорошо – пытался.

Пытался – в отличие от Маруси, которую подобный подход к одежде очень беспокоил, и она даже попыталась как-то сделать Миле замечание. Эльфка немало удивилась и высказалась в том смысле, что вызывающая одежда – вопрос личного восприятия смотрящего, а в Риме неплохо бы жить как римляне. И не стала ничего менять. И вот, к чему мы пришли: Мила взялась купаться в своих ленточках – впрочем, сравнительно приемлемых по меркам земных бикини – а Марусю это по обыкновению коробило.

На минуту ко мне закралась мысль, что Маруся и сама бы с интересом и удовольствием носила всякие эльфские наряды, но стеснялась. И раздражалась именно от этого. Догадка даже заставила меня сдержанно улыбнуться. Ещё бы – Маруся прекрасно знала мои вкусы, и могла опасаться выставить себя передо мной в дурном свете. Я же вообще-то не был никаким консерватором. Да, рассуждаю о скромности, и никто меня не переубедит в её пользе, но ни на каких юбках в пол не настаиваю и паранджу всем носить не предлагаю. Ну, и в общем, я взял, да и ляпнул:

– Если ты тоже хочешь так одеться, то здесь – самое место и время. Никто не будет смотреть косо и осуждать.

Маруся удостоила меня очень долгим взглядом:

– Ну-ну.

Потом как-то очень порывисто оседлала и чмокнула в нос.

– В общем, так! – торжественно заявила моя девушка, выпятив грудь и уперев руки в боки (всё ещё сидя на мне верхом). – Властью, данною мне мной, повелеваю! Отыграть крутейший концерт!

– Слушаю и повинуюсь! – сложил я ладони на манер восточных придворных из сказок.

Улыбка всё ярче расцветала у неё на личике, и сумасшедшинка в уголках глаз уже проявилась озорными искорками. Я провёл ладонью по её предплечью, как любил делать, и Маруся окончательно отошла от меланхолии, что ознаменовалось новой выходкой. Вскочив на ноги, девушка кинулась прочь с воплями «Не догонишь!»

«Да сколько тебе лет-то?»

Поймать её быстроногое высочество, кстати, было не так-то легко. Вы же не забыли, что она хороша фактически во всём – естественно и лёгкая атлетика не исключение! В общем, насилу настиг, сгрёб в охапку. Мы снова полетели в воду и снова возились непродолжительное время, щекоча друг дружку и ухахатываясь. Когда же улеглись погреться, усталые, Маруся неожиданно выдала:

– Этого следовало ожидать.

Я сел.

– Чего следовало ожидать?

– Что-то просто обязано было пойти наперекосьяк.

– Да ладно тебе-то! – пожал я плечами. – Отыграем в лучшем виде.

Не зная, как относиться, я заглянул ей в лицо. К моему огромному облегчению, даже тени былой хандры не обнаружилось – ни тебе надутых губ, ни нахмуренных бровей. Маруся просто рассуждала. И рассуждала здраво:

– Всё это изначально было странной затеей. Мы не артисты. Мы хотим ими быть – это да. Но это не тот уровень, чтобы представлять мировую культуру на других планетах. К тому же никто не назначал нас послами доброй воли, раз уж на то пошло. Шифтерам зачем-то понадобился этот проект, и сейчас Снежана с Ритой смешали их планы.

Каково, а? Эта чертовка озвучила мои мысли один в один.

– По большому счёту версия, которую донесли до нас, просто разваливается, – поддержал я разговор, после чего коротко рассказал девушке всё, что думал о сложившемся положении. Разоткровенничавшись, я даже приплёл кое-какие детали из тех, что мне поведал Сергей Борисович Цюрюпа, когда вызывал меня перед отправкой. Это касалось жизни разумных народов множественной вселенной после изменения нами Порядка Вещей – их разобщённости даже перед лицом демонической угрозы, их неразрешимых противоречий, изоляции квирчей в Нестралехе и проблем с вампирскими домами, которые в теории теперь представляли собой самую непредсказуемую военную силу в обитаемых мирах.

Естественно, мне детально никто ничего не описывал, и потому я и сам не мог рассказать Марусе хоть сколько-нибудь конкретные вещи – всё лишь на уровне умозаключений и домыслов. Судите сами: даже когда всем угрожало вторжение из-за пределов вселенной главные эльфские государства – Золотая Сотня и Империя Воды не заключали союзов. Конфедерация обошлась без Империи и прорабатывала свои варианты противостояния угрозам. Противоречий там было пруд пруди – от религиозных разногласий до претензий на отдельные планеты. Войну никто, конечно же, не начинал – какой там, если в любой момент через какую-нибудь нору могла полезть нежить!

Но вот время миновало – демонов больше нет. А противоречия между Сотней и Империей остались. Как осталась армия Конфедерации, которую активно комплектовали чародеями и орками. Как будто этого мало, вампирские Дома с Полигон-Прайм заявили о том, что с уходом демонов они более не признают юрисдикцию Конфедерации. Как на подобные вещи должны отвечать эльфы?

А в довершение всего в Мультивселенной остались ангелы, которые в теории были самыми могущественными существами – тут-то и встал вопрос о том, кто они, где они живут и кому подчиняются. Никогда и никого это не заботило, пока они тупо всех спасали – а теперь вот, пожалуйста.

И среди этого бедлама нам предстояло вести свои скрытые операции. Даже если допустить, будто гастроли «Полунд-

ры!» – это лишь прикрытие для чего-то по-настоящему тайного, то сам факт публичности обесценивает конспирацию. Тогда зачем?

Маруся слушала меня, не двигаясь и даже иногда забывая дышать.

– Как вариант, – рассудила она, стоило мне закончить, – это логика эльфов – хочешь спрятать что-то – сделай, чтобы было слишком светло, и тогда противник сам закроет глаза.

Я молча скривил саркастическую мину.

– Ну да, – согласилась девушка. Теперь мы сидели, обнявшись, у самой кромки воды, позволяя волнам накатываться нам на ступни. Самый подходящий момент обсудить превратности положения, не находите! Мне бы о поцелуйчиках думать – ан нет! Вместо пылких речей «о бесконечной любви, затмевающей это солнце», я предложил:

– Давай смешаем им планы, а?

Ей даже не нужно было открыто выражать согласие.

Я и так знал, что мы на одной волне.

Я и озвучил это намерение лишь для того, чтобы вместе прикинуть, что именно мы собираемся отколоть.

– А вызови сюда Снежану. Ты же можешь вызвать её, да?

– В теории... – я пожал плечами.

– Так давай! Во-первых, посмотрим, что она скажет, во-вторых – расспросим. В-третьих, поставим в неудобное положение эльфов, ведь они объясняют охрану и слежку именно отсутствием ангелов.

– А ещё заставим её сыграть на концерте, – подытожил я, отметив, что Маруся не может до конца смириться, что концерт предстоит играть в неполном составе.

– А ещё если Снежана не появится, то это будет для нас вполне понятный сигнал, что опять начинается какая-то заварушка, и нас снова держат за слепоглухонемую приманку.

Маруся заглянула мне в лицо.

В тон её голоса закралась нотка железа.

– А ещё мы сможем поставить им задачи в своих интересах, если всё же получится, – продолжала Маруся, пока я размышлял, – всё же у нас особое положение, и ангелы обязаны нас слушаться и считаться с нами. Это благодаря нам – и даже не нам, а тебе – они теперь свободные существа с индивидуальной волей и сознанием.

Сказанное было слишком эмоционально. Слишком импульсивно. Слишком...

Я, разумеется, покивал, но мы словно затевали слишком крутой поворот, последствий которого сами не видели. Как если бы мы влетели на горный серпантин, не сбавляя скорости – что нас там ждало? Удастся ли вырулить?

– Снежана! – позвал я.

И ничего не случилось. Ну то есть вообще ничего. Такое ничего, что «ничегее» некуда. Ничего, как если бы кто-то пропылесосил межзвёздное пространство от космической пыли.

Я сосредоточенно морщил лоб и сжимал кулаки, но «ни-

чего» осталось неизменным. Непокколебимым, как – не знаю даже! – как... решимость комара испортить вам сон. Как Джомолунгма, если бы её ещё Килиманджаро страховала.

Даже отзвука мыслей маленького ангела в моей голове не случилось.

Тут, конечно, всё было уже понятно, но в последней попытке я попробовал заорать погромче.

Тут, к слову, эффект уже был! И какой: эльфы покосились на меня как на умалишенного, хотя расположились довольно далеко от нас. Эка невидаль – хомо сапиенс пришёл на пляж и вопит. Шоу на славу. Небось, на какой-нибудь их эльфский Ютуб можно будет видео повесить.

Да ну их – чёрт с ними с эльфами и их взглядами! Шуточки в сторону: ангел-то не появился. И всё – тут даже проговаривать вслух ничего не пришлось. Маруся только уточнила:

– Может, потребуем, чтобы нас прямо сегодня вернули домой на Землю?

– Это мы успеем всегда. Сейчас надо установить, с чем имеем дело. Может, это такая гадость, что её вообще нельзя тащить к нам домой.

Маруся протянула какой-то неопределённый звук.

– Если что, я при помощи Интерфейса Полигона-3 закрою доступ на планету вообще всем.

– И это наш плюс! – согласился я. – А все козыри выкладывать сразу мы не будем.

Давай ещё для начала с Игнатом поговорим? Он всё же

землянин, как и мы, к тому же к затеям Шифтеров относится довольно скептически. Если уж мы начинаем свою игру, то давай заручимся союзниками.

– А что – давай, – кивнула Маруся и тут же поискала вампирчика глазами.

Я последовал её примеру и скоро обнаружил наших спутников в шезлонгах за распитием чего-то из огромных украшенных стаканов. Причём стаканы были именно что огромные – они прекрасно просматривались даже с такого большого расстояния, на которое мы с Марусей отбежали. Вообще интересно как общался Игнат с Милой – с одной стороны он непрерывно вслух декларировал неприятие целей и методов Шифтеров. С другой же не упускал возможностей поболтать с эльфой наедине, причём всякий раз вызывал у неё неподдельный смех. С расстояния можно было подолгу наблюдать, как он о чём-то разглагольствовал с кривой ухмылкой, тогда как разведчица заливалась то краской, то хохотом, то и дело кокетливо наматывая на пальчик локон. Не знай я, кто эти деятели – сразу бы предположил у них взаимный романтический интерес. Они разве что за ручку не ходили и не обнимались украдкой – в остальном же...

...Ай, о чём это я? Вот ещё не хватало сплетни распускать!

В общем, пока Игнат развлекал нашу шифтершу, шансов переговорить с ним начистоту не предвиделось. Ну и ладно...

– В конце концов, за нами же никто пока не гонится... – молвила Маруся, точно с моего языка сняла.

– Угу, – кивнул я, и мы без слов исправили план. – Вечером?

– Вечером.

– Идём к ним. Посмотрим, чего у них там за вкусняшки. И потому на прессуху, да?

– Да-да, – утвердило план её бесподобное величество, и мы, взявшись за руки, побрели к товарищам.

И всё бы ничего – и план вроде придумали, и что делать наметили – а всё не то. Вот знаете, бывает так: вроде и ботинок удобный, а в неожиданном месте почему-то давит, стоит как-то неосторожно шевельнуть ногой. Или, например, в новой рубашке иногда забывают иголки, которыми она заколота в упаковке. И надеваешь такой, идёшь весь красивый, а в самый неподходящий момент – Оп! Вот как-то так я себя и ощутил: вроде внешне всё прилично, но оставалась неприятность, которая беспокоила и могла в любой момент вылиться в настоящую беду.

И при этом пришлось сделать непринуждённое лицо и продолжать играть за Шифтеров, хоть их мотивы и представлялись туманными. И ведь чувствуешь, как затягивает, как сам себя загоняешь либо позволяешь загнать! Осознаёшь, как с каждым витком этой игры тебе всё труднее будет вырваться – и всё равно позволяешь увлекать себя, точно плот по реке. Не, не как плот – у того хоть весло или шест иногда

бывают, что позволяет хоть как-то управлять. Мы же постепенно лишались даже минимального выбора. Даже иллюзии выбора. Ну, не считать же выбором возможность отказаться от пресс-конференции? Хотя и об этом у нас не спрашивали, кстати.

И вот уже мы оказались за столом, а перед нами столпились какие-то странные люди и инопланетяне.

– Пожалуйста, номер тридцать пять! – сказала Мила Краснова и указала на журналиста в красном костюме. На Земле его наряд посчитали бы клоунским, а эльфам нормально.

– Благодарю, – молвил эльф, как только ассистент пробился к нему с микрофоном, и сразу перешёл к вопросу, забыв представить своё издание. – Ни для кого не секрет, что в составе группы «Полундра!» задействован вампир.

– Вообще-то, как раз секрет, – перебила Маруся с улыбкой, словно пытаясь свести вопрос к шутке. Насмотрелась же подобного в американских фильмах! Эльф, впрочем, не оценил. В его понимании, наверное, это был очень провокационный и неудобный вопрос.

– И тем не менее прокомментируйте, пожалуйста, присутствие вампира в группе. Неужели среди семимиллиардного населения Земли вы не нашли достойного музыканта?

Краем глаза я скользнул по невыразительному лицу вампира. Казалось, его вообще не волновало ни происходящее, ни сказанное. Как сел с таким лицом за стол, так и уйдёт, поди.

– Именно на Земле мы и нашли Игната, – спокойно сообщил я, – и не надо делать сенсации, все это знают. Комментировать нечего: Игнат Изюмов – наш барабанщик, но прежде всего – друг. Люди Земли считают недопустимой любую дискриминацию, в том числе и по признаку видовой принадлежности.

Эльф поморщился.

Игнат улыбнулся ему (и, возможно – мне, ведь по сути-то с моей стороны высказывание не было правдивым: на деле на Земле равноправие лишь декларировалось. Однако от моих ответов зависело мнение инопланетных обывателей, не мог же я представить свою планету в дурном свете!)

В общем, вот в таком духе и шло.

Вскоре, однако, я проникся, подзабыл о своих заботах и целиком сосредоточился на мероприятии, интерес к которому мгновенно возрос, стоило лишь Миле вызвать следующего журналиста:

– Пожалуйста, девяноста пять!

Корреспондент оказался гномом. Желая быть увиденным, он без затей встал на кресло, на котором сам только что сидел, и, улыбаясь в бороду своей остроумной находке, дождался ассистента.

– Добрый день! Журнал «Шахтёр», Кремень Набекрень. Ваш тур организован в связи с высокой популярностью изданного недавно сборника песен. Будут ли на концертах исполняться композиции, не вошедшие в сборник? И ещё: пла-

нируете ли вы разучить и исполнить песни тех народов, перед которыми будут выступления?

Не скрою, было чему удивиться: во-первых, гном говорит по-русски без акцента, а во-вторых, его звали Кремень по фамилии Набекрень. В-третьих, он сочетал обычный серый костюм, белую рубашку и галстук с, вероятно, традиционным для гномов рогатым шлемом. В-четвёртых, пряжка его ремня была такой огромной, что я смог её рассмотреть на расстоянии: она была сделана в виде косо установленного щита с изображением кирки и топора. (Я предположил, что это родовой герб Набекреней.) Наконец, сама идея гнома-журналиста была весьма нетривиальна, поскольку у меня в сознании, как, полагаю, и у многих, гномы ассоциировались с кем угодно: с воинами, там, или рудокопами, ювелирами, кузнецами или даже механиками, но только не с журналистами. Не при галстукe. Не с диктофоном в руках. Словом, впору было останавливать пресс-конференцию и идти осматривать эту невидаль.

А надо-то было ещё что-то ответить! И вот что прикажете делать? Этот гном одним своим видом поставил нас в тупик, да ещё вопрос по существу задал. Неглупый ведь вопрос, согласитесь! Не то что претенциозный эльф.

– Откровенно говоря, такой идеи не поступало, – протянул я, выигрывая время, чтобы придумать ответ. – Идея нашего концертного тура состоит в том, чтобы познакомить народы других планет с популярной культурой Земли. В этом

свете правильнее с нашей стороны уделить больше внимания и времени тому материалу, который ранее не был доступен жителям Конфедерации. Уверен, у вас есть множество артистов, которые куда лучше нас могут исполнить народные песни. Думаю, будет правильно, если каждый займётся тем, что у него получается наилучшим образом.

Маруся поглядела на меня с уважением. Мила украдкой подмигнула.

Гном кивнул:

– А по первому вопросу?

«Ах да, ещё же один вопрос!»

– Да, мы будем играть не только песни из альбома, поскольку его время звучания относительно небольшое, – сообщила Маруся. – Помимо оригинальных песен группы «Полундра!» мы познакомим зрителей с целым рядом популярных композиций различных исполнителей с Земли.

– Благодарю, – Кремень Набекрень соскочил со стула, и на какое-то время я потерял из виду его рогатый шлем. Подумалось, что пообщаться с Кремнем (или Кременем?) было бы интересно. Может, дать ему отдельное развёрнутое интервью?

Тем временем Мила вызвала следующего.

– Пожалуйста, номер сто тридцать. Господин Ушарр, «Дракон недели», – Мила вызвала следующего журналиста. Им оказался рептилоид. Тоже в костюме, тоже при галстукке. Серо-зелёный, с плоской головой, украшенной ярким греб-

нем. Каково же было наше удивление, когда он зашипел на вполне сносном русском:

– Сшадерр Ушарр, «Дракон недели». Не так давно появился с-слух-х, ч-што к ваш-шей группе имеет отнош-шение ангел. Это вызывает бес-спокойс-ство, уч-шитывая, ш-што для больш-шинства планет ангелы ас-соц-сиирутс-ся с-с войной и разруш-шениями.

Я открыл уже было рот возразить, когда Маруся ответила куда проще, понятнее и, чего уж, действеннее.

– Игры ангела на нашем концерте вы не услышите. Группа отправляется в тур усечённым составом. Никаких ангелов, чтобы не пугать общественность.

Я поглядел на Марусю вопросительно, она лишь пожала плечиками.

А тем временем ассистент уже выдвинулся к следующему корреспонденту, которого назвала Мила:

– Пожалуйста, номер двести тридцать три.

– Кирен Уотсон, «Второй вестник», – с места поднялся квирч, которого и до того было отлично видно в силу очень высокого роста, – ваш последний визит в Нестралех ознаменовался определёнными событиями. Теперь ни для кого не секрет, что ваш тур во многом обеспечивают Шиф’таэри Золотой Сотни. Означает ли это, что следует ожидать новых... событий... Или же это обычная мера предосторожности? Или эльфская спецслужба задействована только лишь потому, что Земля не входит в Конфедерацию?

– Ну вот, вы сами на всё ответили! – обворожительно улыбнулась Маруся.

– И всё же.

– События, которые вы имеете в виду, действительно совпали с нашим визитом в Нестралех, но они никак не были связаны с нами, – соврал я. – Однако вы можете быть уверены в том, что с нашим прибытием сюда всё-таки что-то произойдёт. А именно – грандиозный концерт. От нашей музыки многие потеряют голову! Безопасно ли это? Нет! Почему? Потому что мы с Земли!

Пока я все это говорил, пафос нарастал, и я даже счёл уместным встать и поднять вверх руку. О, да, это было очень картинно! Дескать, знай наших!

– Господа, на этом давайте закончим, – твёрдо возвестила Мила, – все свои вопросы вы можете адресовать мне по электронной почте, Марина с Ярославом ответят на них письменно в ближайшее время.

Послышался недовольный говорок. За час конференции слово дали далеко не всем, и оставшиеся не у дел ожидаемо негодовали. С другой стороны, у нашей дорогой Милены имелись явные любимчики. К примеру, того рептилоида она вызвала по имени. Как это следовало понимать? Я для себя рискнул предположить, что этот конкретный корреспондент «Дракона недели» входил в штатный пул журналистов, аккредитованных при Шиф’таэри, и потому Мила его хорошо знала. С другой стороны, она вызвала колоритнейшего

Кремня (или Кременя?) Набекреня в числе прочих – хотела ли она показать нам именно этого персонажа? И вообще – была ли цель представить нас Конфедерации? Может, это их хотели представить нам?

«Ай, глупости какие!» – ругал я сам себя, пока мы шли из конференц-зала к небольшой эстраде. Не самые глубокие мысли и не самые последовательные рассуждения – мне было не по себе, и ничего поделать я тоже не мог. Так и существовал – с постоянным ощущением собственной нелепости, как будто и я не я, и рожа не моя, и вообще по ней ударили пыльным мешком из-за угла. А потом ещё и снотворного дали – и вот идёшь такой, ноги переставляешь, а вместо башки воздушный шарик. И смотришь – и как будто все предметы кругом незнакомые. И только вопрос в голове: кто я и что тут делаю?

Тем контрастнее всё это было, что рядом топала Маруся – яркая и живая. Как всегда, колыхались при ходьбе хвостики, а голос звенел, не умолкая. И я ещё подумал: «Вот уж кто маскировался мастерски, так это она».

– А? – девушка поймала на себе мой взгляд. – Что такое? Испачкалась?

– Да не, нормально всё, просто смотрю.

– Понятно. Мощно ты задвинул про то, что мы с Земли и про событие, которое сведёт с ума.

– Не, ну а я чо? А они чо? – изобразил я нарочито бесвязный ответ, более характерный для не слишком смышлѐ-

ного персонажа мультфильма. Маруся лишь разулыбалась. Ей почему-то нравилось, когда я так шутил. Может, потому что образ неотёсанного болвана не шибко вязался со мной.

Или как раз наоборот.

«И давно это я взялся комплексовать, интересно?» – С этим самоедством следовало немедленно покончить. Нужно было почувствовать себя классным и крутым, чтобы на кураже как следует сыграть перед этими акулами пера.

Поднявшись на невысокую сцену, я принял из рук эльфа-помощника инструмент, взял медиатор, тронул струны, слушая строй и громкость. Всё было идеально. Маруся прочитала короткий стишок, опробовав микрофон. Игнат устроился за установкой и выдал несколько вялых брейков, осваиваясь. Ну а Мила повесила себе на шею здоровенный...

... красный...

... безладовый бас...

... «Бластер».

«Та-ак!»

Я красноречиво посмотрел на эльфку, она же не отвела глаз, зато была спокойна и, судя по заострившимся чертам, предельно собрана.

– Мы сыграем вам песню «Нет, спасибо!» – объявила тем временем Маруся. – Она исполняется на русском языке, но каждый сможет синхронно запустить версию на эльфском. Приятного прослушивания!

Вампир дал отсчёт, и мы грянули кавер-версию всемир-

ного хита от японок из НТТ. Неплохо так грянули, надо сказать. Я видел, как кто-то начал кивать в такт, видел, как от удивления расширились глаза, как новая для них музыка, да ещё вживую – увлекала и захватывала. Ритм творил чудеса, а от басов вибрировало что-то внутри. Некоторые инопланетные журналисты, по виду, слыхом не слыхавшие, что такое рок, топтались в замешательстве, не зная, как себя вести. Ведь, повинувшись барабанам, ноги уже сами вели их в пляс. Штука в том, что танцев под подобную музыку они тоже не знали – и лишь мы, давая жару на сцене, выступили их единственными проводниками в новый мир.

«А я лечу! подобно птице, над землё-о-ой! – вела Маруся, привнося в оригинальную партию чуток красивых мелизмов, и кто-то из слушателей от полноты чувств уже вскинул руки. – И с каждым взмахом всё слышнее голос мо-о-ой!!!»

«И если скажешь: Позабудь про всё! И просто будь со мной...» – здесь мы резко оборвали музыку, чтобы дать голосу красиво прозвучать в тишине.

«НЕТ! СПАСИ-ИБО!»

Ударный аккорд и снова полная тишина.

«Я УЖЕ НЕ ХОЧУ!»

Пауза. Счёт! Кода!

Аплодисменты взорвали зал. Я видел, как из других зон стягивались посетители, желавшие узнать, что это было. Я видел, как светились глаза симпатичных эльфов и как Кремль Набекрень собственной персоной продемонстрировал

мне большой палец. А вот Сшадер Ушарр в уголке что-то сосредоточенно наговаривал в диктофон.

Что же, следовало, не расслабляясь самим и не расслабляя зрителей, развить успех. И тут уже нужен был суперхит на все времена. И у нас имелся такой в репертуаре.

– WE WILL ROCK YOU!!! – крикнула Маруся собравшимся, и следующие несколько минут просто взорвали им мозг и дух. Мы покорили их, заставили позабыть обо всём и подчиниться ритму. Они пели вместе с нами, топали и хлопали в ладоши в такт, забыв о журнализме, статьях и вообще обо всём. Наши барабаны и гитарный рёв и вправду открыли что-то новое. И это новое норовило открыть что-то ещё более новое уже в самих слушателях. Сила воздействия была громадная – я и ожидать не мог ничего подобного.

Когда мы закончили, аплодисменты просто не давали нам продолжить. Теперь уже было понятно, что в зале и рядом столпились все, кто был в музейном комплексе. Через широкие проёмы я видел, что нас в реальном времени пустили на большие экраны.

Надо было добивать.

Сделав сумасшедшее лицо, я глянул на Марусю исподлобья, и она меня поняла.

– Smells Like Teen Spirit! – выкрикнула моя рок-дива, я заиграл вступление, и мы грянули.

Что тут началось! Народ без затей сходил с ума. Мы сломали их сознание, ввергли не то в транс, не то в эйфорию, и

каждый наш аккорд погружал их всё глубже. Не знаю уж, что там творилось внутри их голов, но вот тела мы заставляли прыгать, размахивать руками и пытаться подпевать. И...

...и это было нечто.

Гром и молния! По моим ощущениям мы СОТРЯСАЛИ до основания всё здание и сами небеса над ним. Мы словно раскачивали эту махину в форме гриба, и она кивала под нашу музыку своей громадной «шляпкой», а эльфов внутри швыряло из стороны в сторону. Они не могли и, главное, не хотели сопротивляться – наши барабаны оказались настоящим оружием массового психологического поражения. Это было колдовство, шаманство, это был полурелигиозный транс, я не шучу! Наши ритмы возымели поистине дьявольское воздействие на оказавшихся не готовыми эльфов и других инопланетян. Они все до того прониклись, что, когда музыка, наконец, стихла, неистовыми аплодисментами потребовали добавки.

Регламент позволял, и мы, желая немного успокоить, исполнили для них «Лестницу в небо». И пока Марусин голос баюкал разгорячённых инопланетян, я украдкой предвкушал, какой завтра будет ажиотажный спрос на наш концерт после того, что эти журналисты напишут на своих сайтах. Или газетах. Или блогах. Или где там они свои материалы вывешивают?

В общем, наше потрясное промо-выступление в Арт-центре обязано было стать прорывом по всем направлениям.

Оставалось лишь дождаться полного зала и зажечь его не меньше.

И таки мы дождались.

Глава 2

Как и ожидалось, к концерту наш маленький ангел тоже не появился. И конечно, мы нервничали. Знали, что так будет, выработали план, и всё равно переживали. С учётом, что любое душевное волнение моей ненормальной девушки могло привести к катастрофе вселенского масштаба, даже я нет-нет, да и вздыхал, мол, как же неплохо было бы Снежане Варяг таки почтить нас своим присутствием.

Бойтесь своих желаний, ага.

Как оказалось, переживал я зря. В том смысле, что моё беспокойство было не о том, о чём стоило бы. И наоборот. И если вам показалось сейчас, что я запутался, то будьте покойны: это запутался не я. Это запуталась сама вселенная – до того неправильно, бессмысленно и жутко было то, что на тот момент уже началось, пусть и не очевидно.

Ладно, навёл я тут тени на плетень, а меж тем концерт близился.

– Будем играть! – в который раз уже храбрилась моя «девушка с мотором», расхаживая босиком по гримёрке. У неё была запланирована целая череда смен костюмов, и в тот момент она уже успела нарядиться в первый: чёрное платье до середины бедра с открытой спиной, длинным рукавом. – Будем играть, и всё. А некоторых надо бы вообще из группы попросить! Кто, спрашивается, позволит такое отношение!

Это неуважение к зрителям, но главное – это неуважение к нам! Мы готовились! Этот концерт для нас много значит. И как для группы, и как для представителей Земли на этой планете! Нет, это решительно...

– Погоди – тш-ш! – остановил я поток красноречия. – Прелесть моя, мы все понимаем, и отсутствие Снежаны – это уже факт. Нет необходимости уговаривать ни меня, ни себя. Просто глубоко вдохни и прими как есть. А то тушь потечёт!

Девушка надула губы. С ярким сценическим макияжем это смотрелось практически комично.

– Ну, спасибо! Ну, поддержал!

– А тебе так поддержка нужна? С каких пор?

Мы обменялись долгими взглядами.

Так бывает – посмотрел на человека, и обоим всё ясно. Не буду вам врать насчёт замены тысяч слов – оставим штампы в стороне. Если вам нужно передать какую-то информацию, то по-прежнему лучше слов пока ничего не выдумали. Но какие-то вещи иногда понятнее на уровне эмоций.

На уровне невербального общения, если угодно.

Тут даже никаких экстравагантных теорий не требуется: объяснение предельно простое. Просто наши глаза считывают больше информации, чем мы проговариваем в голове. А мозг это всё анализирует, понятно? И вот уже нам приходят на ум выводы, сделанные из посылок, которые мы даже не взяли в толк. И нам уже кажется, будто речь об интуиции и каком-то волшебном наитии.

Не надо обольщаться – чудеса для эльфов.

Мы же с вами люди продвинутые и учимся понимать всё правильно.

Так что – вернёмся – когда мы с Марусей поняли друг друга по взглядам, это был лишь взаимный экспресс-анализ психоэмоционального состояния с последующими выводами. И оные выводы нас в целом удовлетворили. Маруся поняла, что я в любом случае на её стороне. Ну, а ваш покорный – по блеску в глазах и поджатым губкам распознал куда большую решимость, чем можно было подумать, а растерянности – наоборот, не увидел. То есть нервы были лишь остаточным внешним проявлением, что в целом устраивало всех.

А ещё подумалось, что когда Маруся не кривлялась, то выглядела очень красиво и как-то даже... фирменно, что ли. Как настоящая звезда в образе. С этими чётко очерченными красными губами, с этими стрелками на глазах. Волосы ей собрали в аккуратный пучок, которые она должна была сама распустить во время второго номера.

И ещё ей подобрали серьги с рубинами, чтобы подчеркнуть губы.

И ожерелье из горящих красных камней.

Весь вид был настолько потрясающим, что завораживал меня не хуже любого эльфа. А ведь ещё ожидались эффекты! Концерт открывала Fuel, под конец которой в свете специальных проекторов Маруся должна была пылать, как метеор.

Я живо представлял себе эту картину, когда девушка снова заговорила и стала обычной собой:

– Яр! Ну, это же подстава! Ну, вот как она так могла?

«Снова здорова! А я-то думал, что тема исчерпана!»

– Ты же знаешь, что прекрасно могла. Это Снежана, она может ещё не такое. Но пойми, Марусь, от того, что ты сама себя накручиваешь, будет только хуже. Расстроись – не сможешь нормально выступить.

И тут я ни разу не кривил душой: любое расстройство – это же всамделишная нешуточная помеха, оно не даёт ни сосредоточиться, ни даже собственно обрадоваться. А меж тем нам предстояло заразить своей музыкой громадный зал! Мы должны были сами верить, чтобы нам поверили другие. От нашего умения сыграть – причём в самом широком смысле! – зависел успех всего мероприятия. И знаете, может, весь тот концерт и был организован Шифтерами ради их тайных целей, но накануне эльфы и прочие инопланетяне сходили с ума по нашему року совершенно искренне. И для меня после вчерашнего стало по-настоящему важно подарить им потрясающее шоу, подарить им всем встречу с нашей крышесносной музыкой ради чего-то большего, нежели просто тайная операция разведки. Мне показалось, что мы могли что-то поменять в жизни этих «людей», донести до них какие-то смыслы, там, я не знаю... Дать им то, чего не мог дать больше никто.

Вчера мы обсуждали это с Марусей до самой ночи. И

неудивительно, ведь она не менее моего была заведена демонстрационным выступлением. Мы, честно говоря, так зарядились от зрителей, что на многое закрыли глаза. Например, мы так и не переговорили с вампирским Игнатом о том, к чему пришли давеча на пляже. Решили, что сначала следует отыграть концерт, а потом уже всё остальное решать.

Кстати, о вампирчике.

В гримёрку постучали, и в дверь просунулась довольная мина – угадайте, чья?

– Двадцать минут! – молвил вампир своим обычным тоном, у меня возникло стойкое желание чем-то в него запустить. Игнат включил свою дурацкую улыбочку, как будто знал больше, чем говорил! Ничего он не знал, клоун. Ничего!

Врезать бы ему. Любя. Правда, деятель предусмотрительно ретировался, прикрыв за собою дверь.

А вот меня кольнул внутренний голос где-то на задворках сознания:

«Ага! Вот ты и попался Яр! Чего такой нервный, а?»

Уже по тому, что включился внутренний диалог, можно было вполне диагностировать крайнюю степень беспокойства. Было ли это напряжение чисто инстинктивное или же мой мозг на внутреннем уровне принял во внимание куда больше факторов и по результатам обработки, так сказать, упорно выдавал сигнал тревоги?

Никогда я об этом не узнаю. Ну, и ладно: дело уже про-

шное.

Маруся тем временем влезла в невысокие сапожки на низком каблуке и встала в картинную стойку, чтобы я оценил её стиль, изящество и бесконечный драйв.

И я таки оценил.

Подхватил на руки, закружил, словно пушинку.

– Э! Ты аккуратнее! Помнёшь! Порвёшь! – протестовала девушка. – А ты в усилителях, что ли?

– Угу! – самодовольно кивнул Ярослав Сергеевич.

– Будешь гитарой жонглировать, как показывал? – припомнила Маруся парочку моих трюков.

– А то ж! И ещё кое-что. Помнишь, мы репетировали?

Она поняла.

Во время Imagine Маруся поднималась по специальной конструкции довольно высоко. Петь, возносясь над залом в белом платье, само по себе было бы очень эффектным решением, но мы придумали сумасшедший трюк – Маруся шагала в пустоту, я бросал гитару и перехватывал её в прыжке. «Как такое вообще успеть?» – если бы меня спросили, то вместо ответа я бы лишь загадочно улыбнулся.

Трюк мы давно отрепетировали, хотя и не заявили. И вот – решили удивить всех.

– Думаю, мы сегодня обойдёмся без этого, – сообщила моя девушка, и я просто ушам не поверил.

– Та-ак, – я отступил на шаг и упёр руки в боки. – Кто ты и что сделала с Марусей?

Шутка была в том, что я как бы распознал в девушке кло-на-подмену, ведь настоящая Маруся никогда не отказалась бы от подобного хулиганства. Время от времени мы разыг-рывали подобные сцены в разных контекстах.

Вот и теперь мы снова принялись за любимую игру: по-шли, напряжинив ноги, вокруг друг дружки, как бы обходя потенциальную опасность.

– Я – Дарт Вейдер с Планеты Вулкан! – с деланной инто-нацией говорила Маруся, припоминая шутку из «Назад в бу-дущее». – Я захватил это тело, чтобы ты...

И запнулась – не придумала.

– Чтобы ТЫ... – повторила она, скрючив пальцы. – Ну не знаю... В общем, ЧТОБЫ ТЫ!

– А если я НЕ? – уточнил я в том же духе.

– ТО Я ОГО-ГО! – захохотала Маруся и кинулась мне на шею.

– А я тебе тогда ата-та! – сообщил я и в качестве защитной меры еле-еле шлёпнул её пониже спины.

Девушка сразу включила режим недотроги:

– У! Какой ты пошляк! Извращенец! – взвизгнула она слишком высоко, отскочила, приняла жеманную позу. Схва-тила со стула какую-то шмотку и закрыла ею лицо, оставив лишь глаза.

– Да! Я дикий мужчина! – взревел я на манер известно-го певца, и видимо, это было так смешно, что нас, наконец, прорвало, и мы оба расхохотались до колик в животе.

– Не, а серьёзно, почему бы трюк не показать?

– Не знаю... почему-то мне кажется, что на Imagine это лишнее. Она должна возносить. Вот если бы ты именно взлетал, и потом я пела у тебя на руках, находясь под самым толком или проносясь над головами зрителей – это да.

– Репетировали... – предпринял я последнюю попытку, тем не менее уже зная результат.

– Мы этот трюк обязательно добавим куда-нибудь, пожала плечами Маруся, и в этот момент нам подали сигнал о скором выходе. Прямо на зеркалах высветилась надпись с обратным отсчётом.

– Идём, пока не началось... – проговорила девушка.

Ух, любимая, знала б ты, что к тому времени уже несколько часов как всё «началось».

А то и больше.

Конечно, не с нами и не для нас, и тем не менее.

Началось.

А мы-то ни сном, ни духом! Радостные от скорого выступления и одновременно все в трясучке от боязни забыть текст или ноты. Хохочущие по пути больше от нервов, чем от радости, хоть и от неё тоже. Мы выбежали на сцену под огни и от оглушительных оваций мгновенно растеряли все тревоги.

Ни с чем не сравнимое чувство, когда ты стоишь на сцене!

Да, многие боятся подобного, и в какой-то степени их можно понять. В сущности, это, наверное, основано на диких древних инстинктах. Ну, вроде того, что для многих ви-

дов незаметность – залог выживания. Человек в этом ряду должен быть на первых позициях: ни тебе больших когтей, ни зубов, ни силищи. Скорости нет, ловкость посредственная. Даже шкуры с какой-нибудь непробиваемой чешуёй – и то нет. Серьёзно, для нас, по сути, опасны любые более-менее агрессивные животные, не говоря уже о крупных хищниках. И вот будучи беззащитным, ты ещё и сам себя выставляешь на обозрение, мол, вон он я, глядите! Тут-то нас и поджидает охотник – можно и на гуще не гадать.

Самое смешное, что вот это всё не было какими-то умозрительными заключениями, а имело к нам с Марусей самое прямое отношение. В том смысле что, выставляя себя на сцену, мы сами открытым текстом приглашали любых недоброжелателей найти нас и начать вредить.

И раз уж на то пошло, то и ворота отворяй, прям как в той пословице.

А старт дала какая-то заварушка в зале. Какое-то движение, на которое, может, и внимания иной раз не обратили бы, пока не грохнуло. Где-то закричали, люди кинулись к выходам. Тут же звук на инструментах вырубился, включился свет, и нас немедленно увели со сцены эльфы с озабоченными лицами и серебряными нашивками на серой форме. Молчаливая и очень сосредоточенная Маруся тут же дала мне знак, мол, ни слова, потом переговорим. Игнат – тоже надушенный, каким бывал во время нашего первого приключения, – продемонстрировал свои покрасневшие глазки, ко-

торыми он то и дело зыркал по сторонам, словно и впрямь высматривал нечто конкретное.

В таком режиме нас долго вели по каким-то лестницам и коридорам, и у меня грешным делом закралось сомнение, оставались ли мы всё ещё в пространстве Диллиа-Дом.

И, забегая вперёд, – таки нет, планету мы не покидали. Просто нас вели какими-то тайными тропами, возможно, защищёнными магически. В итоге мы оказались в комнате для телепортаций. Отсюда Мила и ещё одна эльфка из числа Шифтеров без затей отправили нас в отель. Ни на какие вопросы не ответили, ничего путного не сказали, только лишь дали указания не отпирать дверь никому, даже охране, после чего Мила пропала из виду, а мы остались в полном недоумении.

Ожидание наше, по крайней мере поначалу, ничем интересным не отметилось, а вот похождения Милы – очень даже, да ещё последствия повлияли основательно. Так что далее, с вашего позволения, мой рассказ временно превратится в повествование от третьего лица и сосредоточится на Милене.

Подробности я узнал много позже, а кое-какие художественные детали мне и вовсе пришлось выдумать. Нет, а что вы хотели – откуда бы я узнал, кто куда посмотрел, что увидел или, тем более, почувствовал? Какой там! Кто что сказал в деталях, мне тоже вызнать неоткуда, согласитесь. Если

что, записей никто не вёл (хоть, может, и стоило бы!). Но это не повод выпилить такой важный кусок истории! Поэтому я восстановлю его для вас на основании рассказов одной рыжей участницы и – своего воображения. Общий смысл постараюсь передать максимально точно. Или хотя бы литературненько.

Итак, оставив нас, Мила Краснова, перенеслась в телепортационную комнату и уже оттуда – в местную штаб-квартиру Шиф’таэри. Поводов волноваться у неё образовалось хоть отбавляй, тем более что сводок ей не дали. Ну, вы знаете – чем меньше информации сообщат НАМ, тем проще действовать эльфской разведке. Ещё бы хоть кто-то поделился, с каких пор Мила перестала быть ИМИ и стала НАМИ. Заодно хотелось бы понять, что за бред нагородили с конспирацией, если мы с Марусей формально числились агентами, то бишь давно уже стали ИМИ.

Будучи накрученной в таком духе, тем более что моя атомная девушка основательно поехала по чьим-то острым ушам, Мила налетела на оператора, что обязан был информировать нас о любых изменениях обстановки:

– Да вы что тут себе позволяете? – бушевала Мила, а эльф за пультом лишь невнятно мямлил:

– Госпожа Милена...

– Оправдываться будете, когда назначим проверку! – не дала ничего объяснить Мила. – Доложите обстановку: почему прервали концерт? Какого рода нападение? Текущий ста-

тус.

Эльф поглядел на Милу, прищурившись, очень долго.

– Концерт прерван согласно инструкции, – вымолвил он, наконец. – При возникновении обстановки, опасной для жизни и здоровья Шифтеров и гражданских, операции типа «Д» приостанавливаются. По имеющимся данным, нападение проведено группой лиц в невменяемом состоянии. Возможно, даже управляемых извне. В настоящее время нападение пресечено, тела нападавших доставлены в морг, нескольких удалось взять живыми, но вытянуть сведения не получается.

– Из-за внешнего управления, – кивнула Мила. Она даже несколько умерила пыл: объяснения оставили довольно тревожное впечатление.

Оператор подтвердил, и Мила, ничего не сказав, пулей вылетела из его аппаратной. Вообще-то неплохо бы ей было извиниться, но это лишь моё мнение – у эльфов всё не как у людей. Или почти всё.

Выскочив из операторской, Мила напрямик влетела в соседнюю дверь – к руководителю местных операций.

– Кто дал авторизацию? – потребовала она с порога, даже не удосужившись поприветствовать.

– Ваш непосредственный начальник, – парировал темно-волосый эльф в униформе с золотыми нашивками, – ещё вчера.

Мила внутренне пожалела, что нельзя садануть чем-то тя-

жёлтым, чтобы этот хлыщ не казался таким спокойным.

– Мне никто не сообщил – почему?

– При всём уважении, госпожа Милена, в круг моих обязанностей это не входит, и, если руководство не оповестило вас, значит, именно этого требовала операция.

– Если мои подопечные в опасности, я обязана знать!

– Однако же опасности нет – так о чём мы говорим?

Милу трясло. Помните, я рассуждал об очеловечивании и полном провале Милы по этому направлению? Так вот, ещё ни разу в жизни наша эльфка не ощущала себя настолько хомо сапиенс. Эмоции перекрывали – она была готова поклясться, что наконец-то поняла, смысл выражений о мурашках.

Однако же, кое-как справившись с собой, она процедила:

– Дайте доступ к задержанным и к телам погибших.

Её собеседник, не меняясь в лице, лишь развёл руками:

– Он у вас есть и так.

Услышав, что хотела, Мила не осталась в кабинете ни секунды. Да, выходить телепортом было дурным тоном, но тон в тот момент заботил эльфку менее всего прочего. Она была очень раздосадована – это раз, а второе и главное – её не оставляло чувство, будто спокойствие местных Шифтеров основывалось лишь на недопонимании возможных рисков. Проще говоря, **ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ**.

Очутившись снова в телепортационной комнате, она пулей метнулась к лестнице и, минуя лифт, спустилась на пер-

вый цокольный уровень. Здесь должны были держать захваченных нападавших. Куда идти, Мила определила довольно быстро, благо, она хорошо знала планы стандартных Шифтерских зданий, которые мало разнились от планеты к планете.

– Задержанные сегодня – которые? – накинулась она на охранника, который и виноват ни в чём не был, и даже возражать не думал.

– Боксы двадцать два и двадцать три.

– Всего двое?

– Они не были настроены на то, чтобы сдать.

– Допросы проводили?

Охранник явно был расположен сотрудничать: без лишних слов он назвал имя оперативника, который вёл дело, и уточнил, что допросы ещё не проводились. Наконец, он рассказал, что нужного эльфа следовало искать в морге. Мила смягчилась.

– Дайте двадцать второй. И включите запись.

– Включено!

– Благодарю.

Мила пробежала по коридору в небольшой зал с прозрачной стеной, по другую сторону которого специальный механизм уже расположил камеру с задержанным. Камеры плотно упаковывались в отдельном очень большом помещении, но при необходимости оперативные работники вызывали нужного задержанного вместе с его боксом. Такие вот

обычай у самого гуманного народа...

Как Мила ни торопилась, как ни подмывало, не глядя, сразу же рывкнув в микрофон первый из накопившихся вопросов, она задавила порыв и принялась осматривать задержанного. Им оказался эльф с ярко-алой шевелюрой, и цвет волос в наименьшей степени настораживал во всём его виде. По крайней мере, дурной вкус хотя бы не заставлял тело висеть неподвижно над полом и непрерывно лыбиться, склонив голову набок.

– Они что здесь, все мозги прожрали в рыбных рестораничках??? – спросила Мила вслух, сама не зная кого. От злости её мелко заколотило, и несколько смачных эпитетов в адрес коллег вырвались сами собой.

«Куда они вообще смотрели? О чём думали?» – стучалось в висках, пока она искала кнопку тревоги. Нашла, однако предварительно нужно было всё же удостовериться.

– Задержанный, вам меня хорошо слышно? – прокричала она в микрофон, включив связь с боксом.

Тело в воздухе прокрутилось вокруг своей оси и подплыло к той стене, где, по задумке находилась Мила. Из разинутого рта закапало.

Чёрное.

Большого и не требовалось.

– Дежурный! – зарычала Мила, хлопнув ладонью по красной кнопке. – Дежурный, слышишь меня?

– Да, госпожа Ми...

Завыло.

– Полный карантин прямо сейчас, с этой секунды! Содержимое бокса двадцать два и двадцать три немедленно сжечь, не распечатывая.

– Но...

– Авторизация Четыре – тринадцать – двести шесть – ноль – двадцать. Заражение протоплазмой, всё понял?

– Так точно!

– Уровень с моргом немедленно полностью изолируй. Выход только через телепорт, понял?

– Так точно! На нижнем уровне сейчас двадцать сотрудников. Телепортеров нет.

– Я их вытащу сама. И сообщи в центр ходатайство о лишении премий и надбавок для всего руководящего состава местного управления.

– Передано.

– Спасибо!

Мила отключилась от дежурного.

Сирены выли негромко, но настойчиво. Сканер, похожий на костлявую руку, свесился с потолка и принялся лениво вертеться, просвечивая объекты в поисках заражения. Похожее устройства включились во всех помещениях.

Хоть что-то согласно протоколу.

Одновременно бокс за прозрачной стеной наполнился пламенем.

«Бедолага...» – пронеслось в голове Милены, пока она,

отвернувшись, готовилась перенестись в морг. Для этого следовало как минимум установить доступность места назначения. Пара мгновений – и изображение с камеры выскочило на экран наруча. Ещё секунду Мила медлила. Не понимая причины своей нерешительности, агентесса рассеянно переводила взгляд то на свой экран, то на выжигаемый бокс.

«Началось» – произнесла у себя в голове Мила настолько чётко, как если бы сказала это вслух. Не было вечного «я-ж-знала», не было высокомерного «я-ж-говорила». Зато откуда-то накатила бесконечная усталость и желание, опустив руки, просто наблюдать.

А следовало делать дела, и к тому же быстро.

Хлопок – Мила прошла через карантин прямо в морг, где тоже как раз «началось». Через стеклянную стену анатомического театра столпившиеся эльфы наблюдали, как упакованные в специальные мешки тела задёргались, а судебный медик и ассистент немедля открыли огонь. Впрочем, довольно безуспешно: предписываемое в случае зомби-заражения попадание в голову не давало никакого результата.

Не теряя времени, Мила отправила нескольких оказавшихся с нею в одной комнате эльфов в карантинные боксы и только после этого заорала в комлинк, перекрикивая сирену: – Заражённые есть?

Вместо ответа и словно с издёвкой один из пакетированных трупов взорвался, густо окропив всё вокруг чёрным. Эльфы, на кого попало, с воем скорчились на полу.

– Заблокировать анатомический театр! Дежурный, слышишь?

– Уже сделано! – вместо дежурного ответил начальник отделения. – Заражение локализовано, запускаем протокол очистки. А вам, Милена, лучше подняться в командный центр.

– Дайте картинку, – попросила эльфка без лишних объяснений. Где комната командного центра, она знала благодаря изученным планам. Оставалось лишь определиться, как ничего не разрушить при перемещении. С той стороны её логику тоже прекрасно поняли, передали изображение с камеры, и секунду спустя Мила с хлопком появилась в точке назначения.

– Господа, агент Милена Краснова, – представил начальник.

Собравшиеся кивнули.

– Агент Краснова, здесь собрались руководители всех подразделений нашего отделения. Не берусь судить, но по вашей реакции, столь масштабный оборот событий предполагался. Не очень понимаем, почему центр не дал нам полную информацию. Тем не менее. Мы там, где есть. Ситуация всем присутствующим понятна, и теперь надо выяснить, с чем мы всё столкнулись.

Многообещающая вступительная речь, как же!

Тут нужно было для начала определиться с терминами.

– Что значит, масштабный оборот событий? Вы про зара-

жение на цокольных уровнях? – спросила Мила, внутренне сжимаясь от предвкушения возможного отрицательного ответа.

– К большому сожалению, нет.

Теперь уже и Мила рассмотрела большую интерактивную карту города во всю стену, и несколько районов на ней уже успели подсветить красным или оранжевым. Видимо, говоря о масштабах, начальник имел в виду как раз вот эту самую карту.

– Мы не знали, с чем столкнёмся. Знали только, что следует быть наготове, – Мила попытаюсь сохранить лицо.

– Ваши подопечные – это же связано с ними? – с готовность спросил её начальник отделения, и тут уж Миле пришлось задуматься.

– Могу я узнать ваш допуск? – пустила она в ход последний довод.

Эльф назвал код доступа.

– Приходится признать, – ответила Мила, – что вам не дали полной картины из-за режима секретности.

Честно говоря, тут было от чего выпасть в осадок.

Во-первых, с какого перепугу аж сам руководитель местного отделения – недостаточно авторизованный офицер?

Во-вторых, непонятно, как вышло, что всему локальному руководству так занизили доступ?

Или...

– У вас этот доступ был всегда, так? И его раньше для

всего хватало, – Мила даже не спросила, а констатировала, и по угрюмым выражениям лиц собеседников поняла, что не ошиблась. То есть нашему делу – делу Маруси – изначально присвоили настолько высокий уровень секретности, что доступ к нему получили очень немногие. И Мила, постоянно варясь в этом котле, даже не понимала, насколько высоко забралась. Новый уровень использования сотрудников втёмную! Поздравляем, товарищи эльфы, вы сказали действительно новое слово в деле поддержки секретности! Тайна оказалась настолько тайной, что даже имевшие доступ к ней, не знали о степени её тайности. Медаль вам! Две медали!

Пока все играли в гляделки и (назовём вещи своими именами) отчаянно тупили, интерактивная карта города издала тревожный сигнал, а ранее зелёный сектор мгновенно стал красным, миновав жёлтую и оранжевую стадии.

Здесь мне бы очень-очень хотелось приписать что-то вроде того, как Мила задумалась, что бы сделал Ярик на её месте. Как засомневалась. Как в её уме боролись противоположные позиции, подходы, концепции или что там ещё у эльфов бывает. Круто было бы, если бы в ней шевельнулось что-то неожиданно человеческое – типа, следствие длительного общения с землянами. Но нет – почти наверняка ничего такого она не думала. Мила была эльфкой, думала, как эльфка и поступала как эльфка. А ещё она оставалась – да-да, давайте не станем забывать – бывалой разведчицей. Наконец –

и это тоже фактор существенный – её ничто лично не связывало с тем городом и с планетой вообще. И потому она просто приняла решение:

– Это не обычная атака, а полноценное протоплазменное заражение. Запускаем Первый исключительный протокол.

Присутствовавшие кивнули, словно ожидали подобного. Не берусь судить, были ли они более опытны, нежели Мила, но вот личная привязанность свою роль сыграла, и упомянутый протокол они вводить желанием не горели. Кто-то сморщился, точно от кислятины, кто-то принялся старательно тереть глаза. А начальник и вовсе отвернулся к карте.

– При всём уважении, госпожа Милена, мы это поняли и сами из ваших действий в нашем штабе. Однако у вас нет доказательств, что речь именно о протоплазме. Тем более что демоны не появлялись в обитаемых мирах уже давно, и есть мнение, что они вовсе покинули Вселенную.

– Тогда чего ещё вы от меня хотите?

– Любой информации, которая поможет спасти жителей, быстро найти и нейтрализовать источник.

– Мне нечего вам сообщить... – проговорила Мила и зачем-то добавила. – Простите... Я могу только авторизовать вас использовать защитное снаряжение уровня «Д» с тяжёлым плазменным вооружением. Ну, и боевым магам даю авторизацию на термальное уничтожение заражённых.

Новая пауза повисла – на сей раз очень мрачная. Тяжёлая. Похоронная.

– Есть шанс расколдовать? – спросила эльфка с нашивками отдела правового обеспечения.

– Боюсь, что нет. Население следует немедленно запереть в режиме карантина...

– **МЫ ЭТО СДЕЛАЛИ СРАЗУ ЖЕ!** – рявкнул начальник, его самообладание дало трещину не хуже нашего «Титаника» при встрече с айсбергом, – **НЕ НАДО УЧИТЬ НАС РАБОТАТЬ!**

– Тогда почему у вас продолжаются вспышки в новых районах, как если бы имелся массовый контакт с заражёнными? – Мила подалась вперёд, опершись на стол. Черты её лица заострились, глаза хищно блеснули. – У вас тут семьи, у вас тут друзья и знакомые, поэтому эмоции берут верх. Я понимаю ваши чувства и мне правда жаль! Теперь давайте возьмём себя в руки и постараемся спасти тех, кого **ЕЩЁ** можно, от тех, кого **УЖЕ** нельзя! Всё должно быть строго по инструкции.

И помедлив, прибавила:

– Заранее приношу соболезнования, если что.

– Я отдам распоряжения, – глухо отозвался начальник. – А вы сейчас?

– А я – надеваю защиту и отправляюсь в заражённый район, чтобы выяснить механику распространения. И вообще хоть что-то выяснить. Повторяю, действуйте строго по инструкции, пожалуйста. Приоритетность объектов выставлена во втором приложении.

Мила действительно не было никакого смысла учить работать ни самого начальника, ни его команду. Все они были профессионалами, все прошли подготовку, переподготовки, тренинги и учения. Поэтому продолжать дискуссии Мила не стала, а сосредоточилась на собственной работе.

Для этого нужно было срочно отправиться в арсенал, куда просто так переместиться нельзя – защита, а то любой телепортер мог бы тиснуть оттуда оружие и оборудование.

Мила прыгнула в телепортационную комнату – в который уже раз за вечер? – а оттуда пробежалась по лестницам и коридорам. Суета в штабе Шифтеров царила образцовая – бегали и орали все, при этом каждый бежал в строго определённую инструкцией сторону, хватался за то, за что было велено инструкцией, и вопил именно то, что нужно было вопить.

Паника по-эльфски: каждый знает, что делать, и делает это максимально эмоционально, если не сказать «истерично».

– Отступай на отметку Ди-четыренадцать прямо сейчас, у тебя полторы минуты, оттуда тебя заберёт телепортер! – орал в наруч эльф в чёрной униформе координатора, несясь по коридору.

– Займите здание, отмеченное как «Ша-одиннадцать»! – голосил другой, бежавший ему навстречу. Мила видела, как он на секунду остановился. – То есть как это около трёх сотен? Откуда столько? Ладно, понял. Тогда давайте на крышу

и оттуда вас портанут сюда.

Сказав это, эльф опрометью влетел в ближайшую к нему дверь. Пункт оперативного управления – поняла Мила, услышав целый гул голосов, отдававших команды на все лады.

Одновременно открылось ещё несколько дверей.

– Не отключайся! Предельно точно – сколько? – озабоченно говорила кому-то эльфка за пультом, тогда как несколько её товарищей вылетели в двери и пулей кинулись по коридору в сторону лифтов. Мила же продолжила свой путь быстрым шагом и вскоре оказалась перед защищёнными дверьми арсенала. Сканер немедленно узнал её и попросил подтверждения. Тут же включились антимагические системы, призванные не допустить злоумышленника, лишь прикидывавшегося нашей Милой. И которого в тот момент в здании, разумеется, не было. Зато был оригинал, что немедленно установили.

Мила миновала двери, пересекла небольшую приёмную и подошла прямо к окошку интенданта.

– Чем могу помочь, госпожа Милена? – эльф в сером мундире расплылся в улыбке.

– Мне нужен защитный комплект класса «Д». Из вооружения – тактические модули с силовыми барьерами и огнеметами.

– Через минуту комната 3, пожалуйста, – кивнул интендант.

Мила поискала глазами нужную дверь.

Специальное снаряжение, выданное по особому распоряжению и без вопросов – как удобно! И вот ещё одно преимущество особого статуса: индивидуальная раздевалка!

Несколько пронумерованных дверей нашлись справа от окошка, а в стене напротив помещались широкие раздвижные ворота – именно за ними в пирамидах хранилось обычное вооружение, доступное всем сотрудникам. По сигналу ворота распахивались (точнее сказать, стена раздвигалась) и целое подразделение могло вбежать, схватить всё, что требовалось и выскочить с другой стороны прямо к транспортировочной ленте, а оттуда уже к вертолётам, бронетранспортёрам, автомобилям и на чём там ещё эльфы возят своих бойцов. А, ну телепорты там же, если есть маг-оператор.

Мила же во всём этом не нуждалась.

Она лишь скинула концертное платье вместе с декоративными ленточками и облачилась в тёмно-серый Шифтерский комбинезон с молнией по самое горлышко, какой мы многократно на ней уже видали. «Умная» ткань облепила её, твёрдые вставки обеспечили поддержку спины и плечевого пояса. Желая проверить подвижность, Мила повращала руками и нанесла пару ударов в пустоту. Левый манжет вибрацией сообщил, что все системы заработали в обычном режиме, и пришло время несколько укрепиться.

Тут уж без помощи было не обойтись: из пола и стены выехали хитрые механизмы, которые должны были одеть Милу

в её доспехи. Начали с ног. Обуться в невысокие сапожки без каблуков Мила могла сама, автомат же пристегнул несколько блестящих щитков, а заодно и прыжковые системы – к подошвам.

Другой автомат закрепил на Миле небольшой нагрудник и наложил несколько ремней, на которых разместились различные полезности, несколько ножей и пистолет.

На спине тоже образовался небольшой доспех, но главное – расположенное на пояснице крепление для тактических модулей, чтобы их не нужно было постоянно держать пристёгнутыми к наручам, которые, кстати, нужно было надеть как раз следом. Для этого Мила вставила обе руки по локоть в специальные углубления. Раздалось несколько хлёстких щелчков – и эльфа вытянула руки уже вместе с массивными конструкциями. Тут же проверила работу выдвижных латных перчаток с когтями.

Без нареканий.

Раз так, можно их выключить и убрать. И пристегнуть, наконец, шлем – что-то вроде нашего мотоциклетного, но только внешне. По факту же в нём имелась гора продвинутой электроники. И конечно, система шустренько срастила его с остальным комплектом, чтобы ничто не могло проникнуть извне.

Финальным аккордом сборов стали два здоровенных серебрястых цилиндра, которые крепились прямо на предплечья. Для удобства ношения они складывались телескопиче-

ски и убирались на пояс за спину – на уже упомянутые крепления. Это и проделала Мила, предварительно проверив их готовность к работе.

По окончании всех процедур Мила Краснова приобрела весьма угрожающий вид какого-нибудь супергероя. И да – менее всего она походила на обычного бойца, там, спецназовца какого. А вот на супергеройскую девицу – очень даже. Правда, у всякого рода мстителей на плечах и груди не высвечиваются знаки различия, тогда как вот у Милы они немедленно включились, чтобы каждый встречный незомбированный эльф понимал, кто перед ним.

Закончив проверку и подтвердив авторизацию в сети, Мила покинула арсенал. Сверилась с картой – прикинула, в каком районе удобнее изучить распространение заражения. Определившись, немедленно переместилась на крышу штабквартиры Шифтеров. Искать маршруты не было ни времени, ни желания, к тому же хотелось осмотреть окрестности вживую. Для этого Мила применила трюк, уже показанный мне когда-то давно в Нестралехе.

Хлоп! Воздух засвистел бы в ушах, не будь на голове шлема. Забавно, но падения с большой высоты вообще никак не чувствовалось из-за доспехов. Разве что кисти рук ощутили встречный поток воздуха.

Хлопок!

Мила выстрелила сама собой уже на новой ступени прыжка, прикинула, как и куда лететь, набрала нужную скорость

и телепортировалась снова – прямо к пылавшему кварталу. Здесь, очевидно, поработал боевой маг: фасады домов закоптились, но не были разрушены. Фонарные столбы покорёжило, питание на них не подавалось, а потому очаги пламени остались единственными источниками неверного света. В воздухе повис смрад горелого мяса, и Мила сразу отметила про себя, что этот запах всегда связан со смертью и разрушением. А может, она ничего такого и не подумала – эльфское мышление, все дела. Гадать об образе мыслей инопланетян занятие неблагодарное. Не знаю, зачем вообще начал об этом: в сущности-то пустая тема. Мы люди даже о себе не можем уверенно утверждать, кто что подумал, а тут...

Хотя согласитесь – это так литературно: описывать чувства, мысли, переживания!

Скажем, описать, как Мила пришла в ужас и первое время не могла собрать волю в кулак.

Угу – конечно!

Мила. Милена Краснова уже много чего навидалась, и, если кто помнит наше первое приключение, сама умела не только сражаться, но даже и убивать. Она была тренированным агентом, а произошедшее в её понимании было всего лишь условиями задачи, пусть и неприятными. Совсем недавно она сама лично разрешила применение летального оружия на поражение, притом сделала это, не моргнув глазом. Приняла решение, которое должно было стоить жизни кому-то (или многим?) из её сограждан – и даже не задума-

лась.

Всё было ПО ИНСТРУКЦИИ.

И что теперь должно было её напугать или озадачить?

Если уж совсем откровенно, когда я обдумываю те события и сравниваю Милу и ангелов, меня берут сомнения от того, кто более бессердечен. Но это таки лирика, а мы возвращаемся в пылающий эльфский город.

Мила телепортировалась на крышу одного из зданий и с нею немедленно связался координатор.

– Госпожа Милена, три агента на крыше соседнего здания, есть раненый. Запрос на их вывод в штаб-квартиру. Готова телепортационная комната и карантинный бокс.

– Запрос принят, – Мила через встроенный в забрало визор поискала глазами маркеры агентов. Быстро нашла и ответила, – здоровых перемещу. Вывод потенциально заражённого отклоняю.

– Ранение получено не в результате контакта с заражёнными, – пояснил координатор.

– Приняла. Действую по обстановке, – Мила коротко разбежалась и легко перемахнула через улицу на крышу соседнего здания. Там трое держали оборону: заварили двери на лестницу и сбрасывали вниз тех заражённых, кто пытался лезть по внешним стенам.

На всех троих Мила отметила лёгкое снаряжение, потрёпанное, но всё ещё прекрасно справлявшееся со своей работой. У одного она распознала серебряные нашивки мага. Ли-

да все трое уже успели защитить дыхательными масками.

Молодцы! ПО ИНСТРУКЦИИ.

Прибытие Милы все трое приветствовали радостными возгласами и вопросом, телепортер ли она. А когда агент Краснова без рассуждений одним махом очистила стену ото всех карабкавшихся по ней зомби при помощи тактических модулей, не стали сдерживать крики восхищения, тогда как сама Мила тут же принялась командовать в лучших традициях Маруси.

– Кто старший? Доложите обстановку!

– Вспышка сразу несколькими очагами, – отрапортовал маг, забыв представить и себя, и товарищей. – Минимум три случая заражения в многоквартирных домах, остальные прямо на улице.

– Момент начала хоть одной вспышки видели?

– Так точно. Сразу полсотни маркеров заражения включились.

– Разрозненно или в одном месте?

– Разрозненно, такое впечатление, что заражённых расположили, чтобы взрывами охватить максимальное число прохожих.

– То есть вспышка начинается взрывами заражённых, которые изначально скрыты?

– Практически сразу после заражения вторая волна рассыпается среди здоровых и тоже взрывается.

Мила выглянула за край крыши, чтобы удостовериться в

отсутствии зомби на стене.

– А с раненым вашим что? – спросила она как бы между делом.

– Раненый – это я, – виновато улыбнулся маг, правда, из-за дыхательной маски Мила увидела лишь сощурившиеся глаза.

– Подробнее?

– Поцарапал руку, пытаюсь дверь заблокировать.

Маг показал предплечье с неприятного вида раной, которую он легкомысленно обозвал царапиной. Кровь, вероятно, он остановил волшебством.

– Это не заражённые меня. Иначе я б уже обратился.

– Ясно. Вы трое отправляетесь в штаб-квартиру прямо сейчас. Становись!

Двое бросили свои посты и опрометью рванули к Миле и магу.

– Внимание, центр! – вызвала Мила.

– Слушаю, – знакомый голос оператора, отозвался эхом.

– Принимайте раненого и сразу в карантин. Контакты исключить.

– Есть. Готовы.

Прежде чем маг успел возразить, Мила дотронулась до него ладонью, и он пропал.

– Получено. Готовность принять здоровых через три... две... готовы.

Мила дотронулась до остальных Шифтеров, и с ними слу-

чилось то же, что и с магом.

– Получено. Спасибо!

– Ещё запросы? – в голосе Милы проскользнул сарказм.

– Никак нет! Благодарим за помощь.

Мила самодовольно усмехнулась. Наступило время узнать немного правды об этом заражении. А чтобы узнавать было сподручнее, следовало обезопасить себя от возможных взрывов.

Мила отстегнула от пояса блестящий брусок из жёлтого металла. Взявшись за края, потянула в стороны. На гладкой поверхности обнаружились швы – по ним-то и разошлась обшивка на едва заметных кронштейнах. Мила причудливо сложила прибор, словно головоломку, и закрепила на нагруднике специальным зажимом. Внутри устройства появилось тусклое фиолетовое свечение.

– Вот так... – молвила эльфка зачем-то вслух, после чего легонько постучала по стримеру ноготком. Свечение усилилось.

«Лучше, конечно, не проверять, как оно работает», – промелькнула мысль.

Впрочем, датчики не показывали новых меток заражённых поблизости, значит, опасность миновала. Разумеется, до поры до времени. Мила прикинула, что Шифтеры уже опомнились, скоординировались с местной полицией и начали выжигать очаги заражения.

– Алло, диспетчер, слышишь меня? – Мила снова вызвала

знакомого оператора.

– Слушаю.

– Как там раненый?

– Чист, – в голосе эльфа прошла нотка удовлетворения. А вот Милу отчего-то царапнуло.

– Двоих тех срочно в карантин и тоже проверьте!

– Но...

– Выполнять! – Мила и сама бы в тот момент затруднилась пояснить, зачем приказала. Просто сработало что-то.

– Есть.

Мила выключила связь и, цепляясь за стену когтями латной перчатки, съехала на мостовую. Ей нужно было срочно поймать заражённого. Долго искать не пришлось: миновав улицу, эльфка свернула на широкий проспект, сплошь заполонённый битыми автомобилями. Причём из тех, что сохранили кузова целыми, на неё тут же уставилось несколько глаз.

Перебирать не приходилось, да и времени не было. Скоро её должны были заметить свободно передвигавшиеся зомби. Хотя...

– Хлоп!

И машина вместе с заражённым отправилась на ту самую крышу, откуда Мила недавно спустилась. Следом тут же были перемещены ещё несколько запертых бедолаг – так Мила обеспечила себя материалом для исследований. Сама же она несколько задержалась, наблюдая издали за медлительными

зомби.

– На что же вас запрограммировали? – про себя обратилась она к тёмным фигурам, держась на безопасном расстоянии и постоянно сверяясь с показаниями датчиков. Само собой, она не рассчитывала получить прямых ответов, всё предстояло понять по дёрганым неуклюжим движениям заражённых, издаваемым звукам и реакциям на раздражители. Опять же, надо было хотя бы рассмотреть их как следует, а не сразу жечь дотла. Тут как нельзя лучше пригодилась коронная магия телепортации: с нею Мила не боялась окружения. Полсекунды и эльфка оказалась бы в безопасности: либо в каком-то конкретном месте, либо за неимением лучшего – просто в воздухе на большой высоте. Соответственно, свободы манёвра у неё было достаточно, в том числе и при выборе позиции для наблюдения.

Единственное, чего нельзя было сбрасывать со счетов – это способность заражённых взрываться. Силу взрыва и дальность разбрызгивания заразы наша разведчица представляла себе довольно смутно, и потому, скажем, располагаться на фонарном столбе прямо над небольшой группой или на крыше автобуса Милена не торопилась.

Вместо этого она вынула из специального крепления на поясе серебристый шарик величиной чуть больше грецкого ореха – и слегка сдавила его пальцами. Прибор отозвался ощутимой вибрацией, возвещая о готовности к работе, после чего пропал – Мила телепортировала его на другую сторо-

ну улицы. Над шариком тут же повисло реалистичное изображение типичной эльфки в ленточках, которая, повизгивая нервно оглянулась и, словно увидев опасность, издала душевнораздирающий визг.

Точно по команде заражённые повернулись и побрели в сторону проекции, которая теперь топталась на месте, словно бы не зная, куда податься. Конечно, приманка даже не собиралась никуда убегать, зато приборчик записал и передал куда следует детальные данные о заражённых, их движениях, внешности и даже кое-что о внутренних особенностях. Всё это ушло в общие банки данных Шифтеров, чтобы после анализа превратиться в точные данные о способах борьбы и полной ликвидации угрозы. Строго по инструкции, да?

Вот только заражённые инструкций не читают – странно, правда?!

Крики приманки прервал хлёсткий резкий хлопок, и поток данных, что вроде как только-только начал отображаться в визоре, замер.

И как по заказу тут же раздались гортанные вопли какого-то зараженного. В сторону Милы обратились обезображенные лица и потянулись руки, но что важнее – в её направлении двинулись. Все, кто был на улице. Даже запертые в машинах прильнули к стёклам и забарабанили, силясь выбить их. В воздухе повисло гудение от шумных выдохов, и Мила не могла не отметить, что по отношению к приманке ничего такого не было. «Безмозглые зомби» распознавали цель? Как

вообще они могли отличить приманку от потенциальной настоящей жертвы? Как отследили, кто эту приманку бросил?

Выходило как-то слишком круто.

Но ведь они действительно даже не пытались атаковать изображение, а предпочли сразу уничтожить его источник!

Переварить и обмозговать более чем странное начало исследования желательно в безопасности. А оную безопасность иногда приходится обеспечивать самостоятельно. Отработанным движением Мила завела левую руку за спину, и на наруче защёлкнулось крепление тактического модуля, что уже спустя мгновение переключился в боевой режим и синхронизировался с системой прицеливания в шлеме.

– Работа с заражёнными, раздел первый. Выявление способов нейтрализации опытным путём, – Мила открыла журнал. – Запись визуальной части со встроенной камеры шлема. Для сопоставления с данными других источников – доступ открытый.

То же самое делали и другие Шифтеры. Все работали по инструкции.

Выстрелы в голову ничего путного не дали – в результате получились ходячие бомбы, которые норовили схватить и взорваться, а до того брызгали вокруг своей чёрной заразой.

Попытка обездвижить превращало заражённого большую лежащую мину, вокруг которой к тому же расползлась чёрная лужа, что и сама по себе заражала, и служила датчиком для подрыва.

Ну, а распылять заражённых никто и не пытался – сразу было ясно, что это могло только распространить инфекцию.

Практически куда ни кинь – всюду клин. Впрочем, никто иного и не ждал. Прежний опыт протоплазменных заражений подтвердил эффективность только одного подхода: тело заражённого следовало полностью сжечь, причём максимально быстро. Вот тут-то и вступали тактические модули.

Отметки целеуказания вспыхнули в режиме дополненной реальности, яркостью обозначая приоритет. На левое предплечье спроецировалась тактическая карта с данными спутников наблюдения и беспилотников. Через улицу загорелось несколько голубых точек – операция уже началась.

– Славно, – улыбнулась эльфка и сорвалась с места. Обходя ближайшую группу на почтительном расстоянии, Мила дала очередь зажигательными, и тут же взмыла вверх, подброшенная прыжковыми модулями на сапогах. В полёте – телепортировалась, лишь чтобы появиться в совсем другой стороне и дать очередь в тыл уже другой группы.

«Что-то легко», – царапнулось беспокойство, когда Мила приземлилась на мостовую – и тут же попала под удар. В неё швырнули кулаком. Вдали какой-то заражённый вскинул руку хлётким жестом, столь резким, что и не понять, к чему он был, но кисть со сжатыми пальцами с сочным звуком ударилась о защитный барьер эльфки. Брызнуло чёрным, и, если бы не пульсирующий фиолетовым стример на груди, мой рассказ о Миле как об эльфском агенте мог бы закончиться.

И начался бы рассказ о Миле-зомби.

Ну, это было бы даже забавно, наверное, (на самом деле – нет) но сегодня не об этом! По счастью, маги Шифтеров позаботились о том, чтобы защита защищала, а не как в американских фильмах. И вот всё же довелось проверить работу фиолетового стримера.

Смешанные, должно быть, чувства, а?

С одной стороны, «ВОТ ЭТО КЛАСС! Я ВЫЖИЛА! СПАСИБО ТЕБЕ, РАЗРАБОТЧИК ЭТОЙ БРОНИ!»

С другой – «А ВОТ НИЧЕГО СЕБЕ ЭТО ЧТО-ТО НОВЕНЬКОЕ НАДО СРОЧНО ТИКАТЬ И ПРЕДУПРЕДИТЬ ВСЕХ! А! ЧЁРТ-ДЬЯВОЛ, ЭТО БЫЛО СЛИШКОМ!»

В таком смятении Мила спешно ретировалась на крышу к своим «консервам», попутно в голос крича оператору новые сведения о только что открытой дистанционной атаке врага.

А следующим, кого Мила вызвала, был я.

У нас к тому времени ещё не стало интересно, так что я вполне расслабленно принял её вызов:

– Яр, слышишь меня?

– Да! – ответил я в наруч, который к тому времени уже успел нацепить.

– Как там?

– Пока тихо. У тебя есть новости?

– Яр, тут не шуточки, положение аховое. Закройтесь, как только можете. Ни в коем случае никаких контактов. Даже издали. Понял?

– Ну, э... – издал я неопределённый звук, будучи не в силах прям вот так с места в карьер осознать всю глубину. Хотя... Ну, нет, давайте будем честными: концерт прервали, нас эвакуировали – такое в принципе не может быть нормальным размеренным ходом вещей. Или кто-то будет спорить, а? Так что нет – всё! – не выделяюсь и рассказываю, как было. То есть я уже БЫЛ готов к тому, что вокруг нас закрутится – к этому шло. А потом, собственно говоря, началось, и я, недолго думая, нарядился по последнему слову Шифтерской моды, чтобы в любой момент дать отпор посягательствам. То же самое с моей подачи сделала и Маруся, а Игнат притащил откуда-то кейс со сборным мечом и вполне готовыми пистолетами. И мы тут же окопались в моей комнате, прихватив с собой ещё эльфов сопровождения. Среди них, кстати, попался телепортер, так что при случае нас должны были попросту переместить.

Что мешало переместить сразу, не дожидаясь этого «при случае» – непонятно.

Эльфы!

Это у них логика такая дурная или я просто как-то неверно рассуждаю?

– Если всё так плохо, переместите нас куда-нибудь! – подал я идею прямым текстом. – В конце концов, формально мы тоже Шифтеры, и поэтому даже ваша штаб-квартира – как бы и НАША штаб-квартира, нет?

– Кстати, да! – не замедлила вставить свои пять копеек

Маруся. – Что опять за игры? Блин, как надоело, что вы темните постоянно!

– Раз качаете права, значит всё хорошо, – подытожила эльфка, пропустив смысл сказанного нами мимо своих заострённых ушей. – Держитесь там! Скоро всё закончится.

И отключилась. Всё.

И пока мы делились впечатлениями о том, кто она и куда бы ей неплохо сходить, Мила вернулась к своим... э-э... баранам? Заражённые, что на неё успели завестись там, внизу, каким-то образом вычислили направление её бегства, и теперь со своей крыши Мила имела удовольствие наблюдать подобие уличного шествия. Пошатываясь, «процессия» брела по проезжей части мимо побитых и брошенных авто в единомудушном порыве отведать мозгов. Только транспарантов не хватало. И скандирования речовок.

А ещё визор показывал большое количество отметок противника с другой стороны дома. Выходило, что они стекались со всей округи, к тому же брали «её» дом в осаду. И хотя положение вовсе не выглядело опасным, но по спине Милы всё ж таки пробежал холодок. Обстановка менялась стремительно – несколько минут назад она расхаживала всюду, точно на прогулке, а теперь агрессивная (и полная сюрпризов!) нежить заполонила окрестности. Какое-то непрерывное гудение с отдельными нечленораздельными криками, какие-то скрежещущие звуки то там, то тут. Как будто и так обстановка не накалилась достаточно, на крышу шмякнулись, раз-

брызгав чёрное, какие-то куски.

Мила и смотреть не стала. Это на таких, как мы с Марусей всякая нечисть впечатление производит, а тренированные Шифтеры и глазом не моргнут. Тем более что они вооружены инструкциями и тактическими модулями.

Нет, а правда – чего бояться, если можно со своей крыши мгновенно переместиться на соседнюю, а уже оттуда, не опасаясь «стрельбы», буквально залить улицу оранжевым пламенем, испепелив всё подчистую? Тут, знаете, и один в поле не то что воин, а и вовсе атомная бомба – с такими-то возможностями!

Смешная войнушка выходит, честное слово.

Тут вам зомби-апокалипсис, толпы опаснейших тварей лезут напролом – и всё это мгновенно аннулирует хрупкого вида эльфа. Правда, в тяжёлом снаряжении, но всё равно! Напомните мне, почему эльфы с такими бойцами вообще боятся каких-либо заражений? Чисто по старой памяти, нет? Серьёзно, одна Мила со своим телепортом и такими вот штуками на руках способна вынести небольшую армию!

Правда, против лома нет приёма, если нет ДРУГОГО ЛОМА. Может, если с другой стороны конфликта есть такие же бойцы с таким же оружием, всё же стоит опасаться?

А тогда какого ляда кто-то вообще применил это дурацкое зомби-заражение? Если Шифтеры могут положить ему конец, хоть и через выжигание половины города. Или дело как раз было в выжигании? И в массовости гибели ни в чём не

повинного населения, обращённого в безмозглую нежить?

Или это своего рода послание – своего рода СТАРТ какого-то следующего процесса, для которого вот это всё необходимая основа?

Раздумывая над этим, Мила вернулась к запертым в авто заражённым.

– Ну, привет! – эльфка нагнулась к окошку и постучала по стеклу перчаткой.

С той стороны тут же прильнуло лицо – бледное, покрытое узором темных прожилок.

Глаза почернели. Из рта и ушей сочилось.

И сразу рядом – второе лицо. Такое же, но поменьше.

Ребёнок.

Мила отпрянула.

Кто угодно бы отпрянул. Когда ты вроде суперагента из фильмов и воюешь постоянно, когда выносишь пламенем целую улицу мутантов, видя в них лишь массу, то не задумываешься. А потом вот случается такое, и жуть, ужас и боль раскрываются перед тобой, опутывая душу холодными щупальцами. Кто из них обратился первым – эльфка или её дочка? Или – вместе? Сколько страха испытали, сколько боли? Как гасла надежда на хоть какое-то спасение?

Перед глазами повисла картина счастливой семьи, которая едет куда-то и не подозревает, что за судьба ей уготована. У них есть планы, есть цель поездки. Может, это какое-то увеселение. Они болтают о чём-то своём. Дети, воз-

можно, смеются, запрокинув головки – звонко, как колокольчики. Тянут ручки к родителям, те невзначай чмокают родные пальчики. А потом что-то происходит, вокруг появляются страшные непонятные существа. Хаос, паника, непонятно, что вообще делать. Дети просят родителей защитить, спрашивают, ЗАЧЕМ на них нападают? Кто эти люди почему у них чёрное изо рта? НЕ НАДО УМИРАТЬ! МАМА, ПОЖАЛУЙСТА!

Родители хотят спасти, защитить – и не могут. Они бы сами себя не пожалели ради детей, да только кто-то уже обрёк этих людей (эльфов, ладно! без разницы).

Кем надо быть, чтобы так обойтись с ними? Как надо мыслить? Насколько надо отринуть всё созидательное, всё доброе в себе, чтобы допустить подобное. Как дойти до такого градуса высокомерия, ненависти, безразличия к чужой боли?

У меня нет ответов.

Как не было их у Милены Красновой, к которой не самое опасное приключение неожиданно повернулось своим самым страшным лицом. И наша агентесса застыла, поражённая глубиной горя простого человека, который не был вовлечён ни в какое противостояние, и тем не менее пал его жертвой. Не в силах вымолвить и слова Мила глядела на обезображенное детское личико в окне. Рука дёрнулась произвольно прикрыть ладонью дрожащие губы, но на лице было забрало шлема.

– Неужели вам совсем не помочь? – вслух произнесла Мила.

И ей ответили сами заражённые.

Ответили безапелляционно и однозначно. Ответили так, что хоть кто впал бы в глубочайшую тоску. Знаете, что это был за ответ?

Они взорвались.

Оба тела, что раньше были матерью и дочкой, лопнули, замарав стекло авто изнутри беспросветным чёрным.

Им НЕЛЬЗЯ было помочь. Их тела УЖЕ превратили в оружие. Миле оставалось лишь выругаться от всей полноты души. По-человечески выругаться, вложив в эти некрасивые слова всю полноту своей боли и ненависти к тому, кто был виноват.

То есть в том числе и к себе.

Нельзя было вести Марусю в этот город!

Нельзя было вообще забирать её с Земли, раз у них были подозрения. Нельзя было играть с любым возможным посягательством на Марусю, точно на живца лова на неё возможного злодея. Особенно с учётом того, кто этим злодеем мог бы быть.

Теперь Мила новыми глазами посмотрела вокруг. На пылающий город, на разрушенные здания, на засыпанные каменной крошкой мостовые. И главное, на десятки, а то и сотни тысяч погибших – обращённых и сожжённых.

Надо было спешить.

Надо было срочно вернуться в отель и забрать нас прочь с той планеты.

– Госпожа Милена! В двоих парнях, что вы переместили, хоть они и не были ранены... – внезапно затараторил в ухо оператор, но Мила уже и сама догадалась.

– Заражены. Я уже поняла. Немедленно отзовите всех Шифтеров из отеля. Срочно. Всех.

– А вы?

– А я направляюсь туда. Телепортационная комната там доступна?

– Секунду... – оператор проверил – Нет. Там всё завалено... О, чёрт!

Больше никаких слов было не нужно – в висках застучало – Мила телепортировалась.

Мешкать некогда, и место выбирать тоже – эльфка появилась прямо над отелем и тут же устремилась вниз, попутно сканируя здание на предмет заражения.

Хлопок – и она выстрелила собой в окно, используя скорость, набранную при падении. Влетела внутрь в снопах стеклянных брызг, покатила по полу, опрокидывая и ломая мебель. Как могла быстро вскочила на ноги – защита выдержала удары и предотвратила порезы. Шлем на голове был как нельзя кстати, как и перчатки на руках.

Оружие удержалось в креплениях и подтвердило готовность короткой вибрацией.

А сканер тем временем уже нашёл нас и проложил марш-

рут – не тот этаж!

В коридор!

Не обратив даже внимания на то, был ли кто-то в свежеразгромленном номере, Милена пинком выбила дверь и побежала. Могла переместиться? Ну, да, могла. И вляпаться во что-нибудь чёрное – тоже могла. Оттого и предпочла бежать ногами, внимательно осматривая пол перед собой и вокруг.

Вместо риска телепорта вполне подошла пожарная лестница, которая обычно закрыта и вряд ли её двери могли открыть зомби. Ну, или наоборот: как раз за ней Милу мог ждать готовый взорваться труп или даже толпа. Например, если здание пытались эвакуировать, но на лестнице затесался хотя бы один. Мила приготовила оружие на левой руке, а правой надавила на перекладину и открыла дверь. Пусто. Никого. Эльфка даже облегчение ощутить не успела – взлетела вверх по ступеням. Один этаж! Дверь!

Опять левая рука готовится дать залп, а правая открывает.

И опять везёт: никто не воеет, не тянет перепачканных чёрным рук, не пытается обдать смертоносной гадостью.

НО.

Но в холле черным-черно от сажи. Пепел. Никакой обстановки: столики, цветы, картины на стенах – всё обращено в прах. Сгорели обои, лопнули лампы – как-то вдруг оказалось, что Мила видит только благодаря шлему.

Хрустя чем-то под подошвой и морально готовясь отреагировать на любое движение целеуказателя, Мила двинулась

вперёд. К двери номера, где, судя по отметкам, обосновались мы.

К двери, которая открылась, и ехидный голосок Риты Вишневской нарушил мёртвую тишину:

– Я слышала, у вас концерт – просто огонь! Можно я тут тоже немного позажигаяю?

Глава 3

Завтрак подали в номер. Очень скромный завтрак: какие-то тосты, колбаса, джем, яичница и кофе, который казался пережаренным и горьким даже с сахаром и сливками. Усталый эльф в униформе слишком громко скрипел своей тележкой, затем слишком долго возился с тарелками, и вообще мне хотелось поскорее вытолкнуть его за дверь. Взглянул на часы – не так-то он и копался, но мне казалось, будто он всё делал с прямо-таки черепашьей скоростью.

И лицо у него было неприятное. Слишком бледное. Может, тоже заражённый? А ну как взорвался бы прямо там, у стола в гостинной?

Я видел, как поморщилась Маруся – возможно, подумала о том же самом.

Я видел, как настороженно вампир следил за каждым, даже самым мелким, движением.

И даже Рита, по обыкновению оккупировавшая окно, отвлеклась от созерцания тлеющего города со столбами чёрного дыма под встающим солнцем. Я отчего-то даже не сомневался, что ангел был готов в любую секунду вскинуть руку и испепелить официанта до того, как брызги от него достигли бы кого-либо из нас. Или без театральных жестов, а просто моргнув глазом.

Наверное, официант всё это тоже чувствовал. По осунув-

шемся лицу с синевой под глазами и подрагивавшим рукам я читал, что он бы с удовольствием оказался теперь в совсем другом месте. Да и просто провалиться сквозь пол тоже не отказался бы. И я даже могу его понять. Интересно, о чём он думал, видя нашу более чем мутную компашку: вампира, ангела, двух человек и эльфку в очень подавленном состоянии? Догадывался ли о непосредственной связи между ночной трагедией и нами? Вряд ли, конечно, с чего бы. Но – а вдруг? Почему-то вопрос об этом очень беспокоил меня: были ли мы для него просто непонятными постояльцами отеля, ради которых его погнали накрывать завтрак среди зомби-апокалипсиса?

Я пытался рассмотреть в нём это.

Чёрт, да я чуть дырку в нём не просмотрел – до того мне хотелось, чтобы он хоть одной чертой выдал свои истинные мысли и намерения! Я настолько потерял такт, что пялился, не таясь, – и неудивительно, что на каком-то этапе наши взгляды встретились. Неловко вышло – я поспешил отвести глаза. И мне даже стало немного стыдно, когда я рассмотрел у него на подбородке ссадину. Похоже, что ночью он кое-что повидал. И не в пример нам – выжил без поддержки ангела.

Я ему кивнул. Надеюсь, он понял.

Как только официант выкатил тележку и затворил за собою дверь, Маруся, Рита, Игнат и я приблизились к столу, да так и остались стоять, переглядываясь. Не решался балагурить даже ангел, для которого вся эта ситуация вообще не

должна была представлять ничего из ряда вон. То ли вид догорающего города со столбами чёрного дыма так повлиял, то ли состояние Милы – не знаю уж. В общем, угрюмые и невыспавшиеся мы молча стояли и еле-еле пошатывались, наверное, сами напоминая тех зомби, из-за которых минувшая ночь превратилась в кошмар.

Корявая метафора, да?

Соглашусь, шутить тут не над чем. Это с нашей колокольни зомби-апокалипсис показался каким-то неудачным и слишком быстро подавленным. На тот момент и разрушения, и жертвы оставались для нас лишь статистикой, тогда как для тысяч и тысяч эльфов минувшая ночь обернулась смертью или горем потери. Знаете, как сюжет из программы новостей о том, что где-то идёт война. Ты сидишь перед телевизором или компьютером, весь такой в уюте и комфорте. Кружка чая, там, тапочки, все дела. Тёплая батарея под боком, полный холодильник, кошка мурлыкает. А кто-то ютится в тёмном мокром подвале, грязный и голодный. Кого-то пытаются или даже придают смертельным мукам, но для тебя всё это превращается в строчки текста, и ты старательно отмежёвываешься от того, чтобы попробовать пропустить через себя прочитанное. Ты боишься даже представить себе, что должны чувствовать люди, о которых тебе рассказали. Ты боишься попробовать пережить это даже в воображении, и потому приучаешь себя относиться к статистике как к статистике. Голым цифрам. Как будто за числами нет живых и

мёртвых людей.

Как будто тебе всё равно.

И, если повезёт, ты так и проживёшь всю жизнь, не ведая настоящих значений слов «война» и «горе».

А если не повезёт – столкнёшься воочию. И тогда, вероятно, получится как с Милой. Да-да, выше я уже упомянул её состояние в контексте Риты. Что же случилось? Да я ведь не утаивал от вас её приключения!

Суть в том, что она, фигурально выражаясь, засмотрелась в бездну, и та в ответ заглянула в неё. Мила заигралась в крутую воительницу. Заигралась в видение статистики и цифр, вместо жизни и чувств. И вот последствия развернулись перед нею во всю ширь. Развернулись так, что кто угодно ужаснулся бы и вообще не очень понятно, как в таких условиях сохранить душевное здоровье. Честно, не знаю, как сам реагировал бы. (Точнее – знаю, но об этом позже). Я это к тому, что наша эльфка приняла увиденное очень близко к сердцу. Вид заражённого ребёнка, который к тому же ещё и взорвался чёрной жижей прямо у неё на глазах – это было слишком для неё. И вот как я это понимаю: пока она была на адреналине (или что там у эльфов вместо него?), эмоции держались где-то в глубине. Она пыталась контролировать ситуацию, добралась до нас, ещё будучи готовой при необходимости вступить в бой. Но вот выяснилось, что с нами ангел, напряжение спало, чувства больше ничто не сдерживало...

И Мила сорвалась.

В ответ на шуточки Риты эльфка высказала ей всё, что думала. Высказала жестко, не стесняясь в выражениях. Высказала так, что мне и трети её слов не привести на этих страницах: очень эмоционально и очень по-человечески. Смысл, правда, был прост: эльфка обвинила ангелов в том, что они не спасли её людей. Допустили заражение сами и не предупредили Шифтеров, чтобы те заранее хотя бы попытались предотвратить. Или хотя бы уменьшить масштаб. Или хоть что-то сделать! И на фразе «Или хоть вывезти детей!» эльфка разревелась.

Такая вот натуральная истерика. Очень девчачья, очень понятная, и мы не могли осудить её, хоть и не понимали до конца. Подоплёку я узнал много позже, когда к тому же и сам уже очерствел. Но и по прошествии лет я вспоминаю лицо Милы, когда задумываюсь, до какого отчаяния может дойти... человек.

Больше Мила с момента возвращения не проронила ни слова – она телепортировалась из костюма, предоставив ему грудой свалиться на пол, а сама, бледная и уставшая, не слушавшая и не глядя ни на кого из нас, утопала в душ. Да, телепортировалась прямо из одежды и ушла в душ, наплевав на то, что в комнате присутствовали мы с Игнатом. И если кто-то из вздумает хихикнуть, уточняю: вот настолько ей было всё равно! Да, эльфы не стесняются, как люди, но Мила знала все человеческие условности и не позволяла себе нарушать их. Но в тот момент они утратили значение в сравнении с го-

рем и болью. Поэтому рассматривайте это не как пикантную подробность, а как меру ухода в себя и отказа от старой системы взглядов. Как показатель крушения ценностных ориентиров, если угодно.

И дальше всё шло в таком же духе: Маруся отнесла ей одежду, но эльфка даже не подняла на неё глаз: только сидела в уголке, обхватив колени и спрятав лицо. Вода – слишком горячая – лилась на неё, смывая волосы вперёд, и казалось, что Милена вот-вот растает. Или начнёт плавиться. Или обварится кипятком – это уж точно! Маруся отрегулировала температуру воды и вышла, и мы слушали шум практически до утра. А теперь вот Мила сидела в уголке и ни с кем не желала говорить. Что там творилось у неё в голове, поди, даже Снежане не известно.

– Мил? Поешь хоть что-то? – проявила заботу Маруся.

Мы все повернулись к эльфке, ожидая ответ. Та, не глядя, потрясла головой. Её рыжие кудри рассыпались, прикрыв лицо.

– Мила! Ну нельзя так! – Снова обратилась к ней Маруся. – Никому не будет лучше, если ты угробишь себя.

Нет ответа. В тишине немой сцены, вероятно, особенно нелепо выглядело, как Маруся легонько толкнула меня локтем и шепнула что-то вроде: «Ну сделай же что-нибудь!»

А что я должен был? Как-то вселить в неё уверенность в себе? Как-то заставить её развидеть увиденное? Серьёзно, на тот момент я даже не знал, что такое с ней случилось,

и что конкретно на неё произвело столь гнетущее впечатление! Всё это я попытался выразить глазами, посмотрев на Марусю в упор, но её величество, не особо впечатлилось. И лишь снова показала мне глазами, что я должен срочно «предпринять всё от меня зависящее».

Выручил вампирчик.

Причём внезапно совершенно нетривиальным способом.

Что этому деятелю мешало сделать так сразу, убейте – не понимаю. Но вот теперь (это надо было видеть), он как-то прям одним махом сорвал с дивана покрывало, широким взмахом развернул его над Милой, тут же сам оказался рядом, после чего их обоих скрыло от наших глаз.

Первую секунду я ожидал, что Мила без затей телепортируется куда-то прочь.

Но этого не произошло, и мы с интересом наблюдали, как Игнат под покрывалом приобнял эльфку. В смысле мы могли это лишь угадать. А ещё мы услышали, не разбирая слов, как вампир что-то зашептал ей на ухо. Потом – хлоп! – и ткань осела: Мила пропала сама и прихватила с собой белобрысого интригана, оставив нас в недоумении.

Маруся даже уселась за накрытый стол.

Рита издала непонятный мне звук и засунула в рот кусок колбасы.

– Эт что было? – ваш покорный всё же счёл нужным разбавить всеобщую молчаливость.

– Эт был необычный талант вампирчика утешать юных

дев, – Рита шумно подвинула стул и уселась, положив на свою тарелку сразу три жареных яйца, – а вы тогда давайте завтракать. Те двое разберутся сами. Погуляют, проветрятся, Игнатик её немного в чувства приведёт, уболтает, так сказать.

– Никогда её не видела в таком состоянии! – поделилась Маруся. – Что там с ней стряслось?

– Ты не хочешь знать, – ответила Рита с полным ртом.

– Давай я сама буду решать, что хочу, а? – огрызнулось её высочество, а я добавил:

– Нам обоим было бы нелишне знать!

Ангел перевёл глаза с Маруси на меня, потом обратно. Проглотил то, что было во рту, глубоко вздохнул и произнёс:

– Люди! Ну почему ж вы мне не позволяете побереечь вашу психику, а? Вот посмотрите, что с этой эльфкой – вы думаете, что лучше переживёте то же самое? Или зачем вам знать? Вам тоже хочется обругать меня последними словами, потом помокнуть в душе несколько часов, а потом чтобы вас успокаивал Игнат? Так я вам этот аттракцион безо всяких впечатлений устрою! Можете прямо сейчас начинать кричать на меня. А потом в душ – и как раз вампир вернётся, чтобы вас в порядок привести! Ну не верю я, что вам такая же депрессия нужна! Так что успокойтесь уже! Счастье в неведении! Иногда.

Покончив с этим проникновенным монологом, Рита отправила в рот ещё кусок колбасы с таким видом, как будто

его пережёвывание было частью речи и неопровержимо доказывало её правоту.

И знаете, что? Мы на самом деле заткнулись. Не знаю уж, чего там Маруся решила, а я как-то вдруг осознал, что Рита либо точно не скажет, либо соврёт. Просто потому что ангелы очень любят показывать не то, что есть, а то, что формирует у тебя нужные им установки. А раз такое дело, то не нужненько и воздух сотрясать. В конце концов, Мила наверняка расскажет обо всём Игнату, а уж его разговорить труда не составит. Благо, болтун Игнатик известный, и более всего обожает всё разьяснять и толковать.

Посему я демонстративно намазал себе бутерброд с джемом и пафосно укусил его. Маруся же только хохотнула и приобрела понимающий вид.

Ну, знаете, как это бывает – человек только посмотрел на тебя, и уже ясно – он всё понял. Не, не знаете? Ну, хорошо, допустим, я наивный юноша, а чужая душа потёмки. Как вы живёте такими скептиками?

Мы доедали завтрак, когда Мила и Игнат появились в обнимку. Причём вошли в дверь, а не материализовались посреди комнаты, как можно было бы ожидать от эльфки-телепортера. И хотя сама Мила лишь поздоровалась с нами и тут же скрылась за дверью спальни, Игнат показал нам большой палец и тут же уселся за стол.

– Ну что? – не терпелось Марусе.

– Да, вроде отошла. Вы пока в голову не берите – она сама

всё расскажет, как только очухается хоть немного.

– Да вы издеваетесь! – взвыла моя атомная девушка, но Игнат обезоружил её фирменной улыбочкой:

– Да, не столько там что-то конкретное, сколько её личные задвижки. Просто взглянула на свою ценностную систему под другим углом, и это вышибло из колеи. Хрупкое эльфское сознание оказалось не готово к суровой правде жизни.

И добавил, сделав дурацкую гримасу:

– Эльфы! Что вы ожидали?

Маруся пожала плечами, а я пробурчал что-то вроде: «Да ну вас!»

Помолчали.

Игнат налегал на оставшуюся колбасу и кофе, Рита вернулась к окну, а мы с Марусей устроились на диване и тупо ждали. И – да – мы не торопились, как вы понимаете. Когда на улице всё ещё можно встретить взрывающегося зомби, особенно хорошо сидеть дома с кружкой чаю, доброй книжкой и дробовиком под руками. А на безрыбье и номер отеля сойдёт, если его охраняют.

Дверь в спальню отворилась, и Мила в сером комбинезоне присоединилась к Игнату за столом. Поняв, что сок кончился, как и кофе, она отпила немного воды из стакана вампира, после чего соорудила себе странный бутерброд с сыром и джемом, прожевала первый кусок от него, и уже тогда заговорила:

– Я тут немного не в себе была...

– Да ладно, – поспешил ответить Ярослав Сергеич, – мы не обижаемся.

– Спасибо! – Мила кивнула и перевела взгляд чуть в сторону. – Рита?

– Не обижаюсь. Что с тебя взять? Ясно же, что в этом и заключалась провокация, так что ты лишь повелась на то, на что должны были повестись все ваши.

– Э-э... – от неожиданности этот звук издали мы все хором, разинув рот (а Игнат даже разлил свою воду).

– Не, а что, кто-то в здравом уме полагал, что подобная атака – это эффективный ход для – для ЧЕГО, кстати?

Мы всё ещё хлопали глазами. Мила даже забыла о бутерброде.

– ЧТО???) – ангел закатил глаза и сделал круговое движение головой, давая понять, как устал от нашей тупости. – Ни для чего эта акция была не годна, кроме как для запугивания. Демонстрация возможностей по заражению и истреблению, а заодно и предупреждение кому надо. Ясно же, что эльфы взяли бы вспышку под контроль. Ясно, что начали бы выжигать заражённых или (при необходимости) целые кварталы. Как ясно и то, что **ВЫ ПРОСТО ДИКО СГЛУПИЛИ!** По-хорошему, как только начался сыр-бор, Мила переместила бы вас на корабль, и унеслись бы вы в более защищённый мир вдали от любых зомби. Но нет – тебе понадобилось лезть в самое пекло, подставляя подопечных. То есть опасность для Маруси они получили в нагрузку – приятным бо-

нусом.

– Атака не связана с Марусей? – переспросил Игнат.

– С ума сошёл? Конечно же, связана! Только не так, как бы вам хотелось. Вы должны были улететь на своей шхуне вместе с командой и утащить с собой носителей заражения.

«Выясняется!» – досадовал я про себя.

– А ты откуда знаешь? – прищурилась Маруся.

– Оттуда, что я вашу команду почистила уже и велела яхту увести на рейд.

– Когда успела?

– Когда только началось. До того, как пришла к вам.

– А откуда заражённые в команде?

– Вчера вечером в порту подхватили заразу от местных.

Немая сцена.

– Да что за день гляделок сегодня, а? Для вас в новинку, что мы, ангелы, многое учитываем и продумываем заранее?

– Нет, мы несколько удивлены, что ты всё это только сейчас нам сообщаем, – медленно произнесла Маруся.

– Угу, я обязана была отчёт подать. В трёх экземплярах в письменном виде.

– Достаточно было просто сказать, – я покачал головой. – Но вижу, что методы у вас не изменились: всё так же водите нас вслепую.

– О! Бог ты мой, как же это надоело! – Рита картинно схватилась за голову. – И то вам не так, и это не этак! Атака отбита, цели не достигнуты даже в части запугивания, не счи-

тая нашу впечатлительную подружку. Что не нравится-то?

– Что ты темнишь не нравится! – Маруся ткнула пальчиком в сторону Риты. – И что многим это стоит жизни!

– Про жизни – этот ты вовремя спохватилась, хе-хе! – на губах Риты заиграла нехорошая улыбочка.

Ох, до чего же тонко она чувствовала наши мысли! Как хорошо знала, куда уколоть, чтобы мы с Марусей ушли в рефлексию и отстали от неё. Вот и теперь попала в самую точку: мы же главным образом завелись на её обычное враньё. Мила – другое дело, она что-то повидала и у неё, похоже, были веские основания обвинять ангела. А мы высказывали недовольство не из-за смерти тысяч незнакомых нам эльфов. Мы лицемерно возмущались только лишь очередной лжи в свой адрес. Но знаете, Марусю выпад Риты задел куда сильнее, чем меня! Ох и взорвалась она! Слышали бы вы, куда она послала Риту и какими эпитетами наградила ангелов и всю их систему.

Рита выслушала невозмутимо.

– Всё? Закончила?

– ДА! – выкрикнула моя девушка.

– Тогда душ вон там, – Рита махнула рукой. – У тебя два часа посидеть в уголке, а потом 15 минут на утешение, и всё – отчаливаем. Надо перевезти вас отсюда.

Вместо ответа Маруся лишь зарычала, вскочила с места и опрометью понеслась в спальню, хлопнув дверью что было сил.

– Довольна? – обратился Игнат к Рите.

Ангел лишь послала ему воздушный поцелуй и вернулась на окно. И хорошо: не хотел я больше ни видеть, ни слышать её. Когда ночью к нам начали ломиться заражённые, я ещё подумал, что появление Риты – это бесспорное благо. Оказалось, оборотная сторона тоже присутствовала. Никто не умеет так бесить, как Рита Вишневская. Ну, что поделывать – вот такие дела.

Так или иначе, мы по-прежнему пока что никуда не торопились.

– Так! – изрекла эльфка и пропала из виду.

Куда переместилась? Зачем?

Пока мы с Игнатом обменивались многозначительными взглядами и малозначительными догадками, Мила добрела от телепортационной комнаты до ближайшей кухни, захватила там какой-то пирог на подносе и бутылку какого-то сока, после чего вернулась к нам за стол.

– Добавка, – пояснила она и принялась за еду. – А вы что?

– Я нормально позавтракал, – признался я.

– А я что-то не хочу, – вампирчик откинулся на спинку стула и аккуратно покачивался.

– А. Ну, я тогда с вашего позволения, стесняться не буду, – Мила пожалала плечами. Было приятно видеть её почти прежней. Почти – потому что что-то неуловимо поменялось. То ли выражение глаз, то ли какая-то порывистость появилась в движениях. Резкость, что ли. Или это я просто выду-

мал? Хотя нет. Что бы ни сказал ей Игнат, как бы ни взбодрил, я же помнил, как она убивалась. Такие вещи не проходят без следа, уж будьте уверены. Следовательно, либо Мила притворялась нормальной, либо ЗАТАИЛАСЬ. И эмоции у неё внутри накручивали пружины, ожидая часа расплаты за ночную бойню.

А вот, кстати, КАК подобное сочетается с эльфским менталитетом? У людей такое встречается, тут к гадалке не ходи – а эльфы насколько мстительны?

Размышляя об этом я, поднялся и вышел в кухню, чтобы попробовать позвонить родителям. Тут уточню, что Шифтеры снабдили нас с Марусей специальными телефонами. Не то чтобы мы могли оставаться на связи в любой точке вселенной, но на планетах должно было работать. И вот, чувствуя, как на душе погано, я захотел услышать голос мамы или отца, может, какие-то слова поддержки или просто вообще хоть какие-то слова. Знаете, как это бывает – тебе плохо и ничего не хочется, а поговорил с родным человеком, ощутил кого-то на своей стороне искренне и бескорыстно – и уже вроде как не настолько всё печально, как казалось. Как будто ты – катер среди шторма, и вдруг спасательное судно подошло и подняло на борт. И тебя всё ещё болтает – но уже не одного, а вместе с кем-то большим, кто сильнее, мудрее и вообще кого не так просто потопить, как тебя.

Надеясь на скорое облегчение своих внутренних противоречий и тягостных предчувствий, я набрал номер.

И услышал:

– Соединение недоступно, мы работаем над выяснением и устранением причин. Пожалуйста, позвоните позднее или воспользуйтесь альтернативными видами связи.

«Вот это номер», – протянул я про себя. И тут бы мне насторожиться, запаниковать и потребовать немедленного возвращения, но...

Но...

Но на душе было настолько тягостно, тяжело и кошкоскребуче, что нахлынувшего страха – ИНТУИТИВНОГО какого-то (можно так вообще о страхе-то написать?) – я даже не заметил. Дескать: «Ну депрессуха, чего уж! Надо избавляться!» и вместе со всеми неприятными эмоциями от событий ночи и утра я «благополучно» загнал под лавку и ещё целую гамму негатива, к которому всё же следовало бы прислушаться. Глядишь, всё иначе бы сложилось. Хоть и не факт. В любом случае не будем забегать вперёд.

В общем, после неудачной попытки дозвониться, я вернулся в гостиную – и нашёл там всё ещё жевавшую Милу, и Марусю за сборами. Вещей у нас было не много, разбросать мы их толком не успели и вообще надолго задерживаться не планировали изначально. Тем не менее моя девушка носилась по комнате, заглядывая всюду на предмет забытого имущества. Вот кто мастерски умеет привносить толику хаоса в любую самую скучную и тривиальную ситуёвину!

– Марусь? Отойдём-ка-ся!

Девушка всё бросила и буквально припрыгала ко мне.

– Домой звонила?

– Пыталась. Но из-за этого всего связь не пашет.

«Глядите-ка! Она уже и объяснение сама придумала!» – я мысленно развёл руками.

– Я тоже не дозвонился.

– Ну, не удивительно, – девушка пожала плечами. – Ты пользуешься той же связью, что и я.

Тоже мне, объясняльщица! Я вложил в свой взгляд весь скепсис, на какой был способен. Маруся же быстро чмокнула меня в нос, приподнявшись на цыпочки, и упорхнула продолжать свои дела. Интересно, правда не поняла моего настроения или намеренно не придавала значения?

Скорее первое, но зная Марусю...

Слушайте, она всё время себе на уме! Вот во всей этой бездарной пьесе, что разыгралась в нашем гостиничном номере – не показалось ли вам, что Маруся вела себя как-то «не так»? Как-то вот сразу вспоминается, как она раскусывала все самые сложные интриги ангелов и Шифтеров во время нашего первого приключения. Наугад выдвигала теорию и почти всегда была в самое «яблочко»!

«Может, и сейчас до чего-то додумалась?» – наблюдая за девушкой, я силился догадаться. Прочитать по её выражениям лица, там, по языку тела – ну, вы же слышали про все эти модные теории, что можно многое определить, лишь взглянув на человека. Ничего у меня не вышло. Ярик не Шерлок

Холмс! (Вот ведь открытие!)

Мне оставалось лишь прикинуться веником и постоять в сторонке, пока Маруся закончила свои ритуалы и возвестила о нашей готовности отправляться на корабль.

И конечно, всё не могло быть просто.

Мила, как нетрудно вообразить, потянулась всех телепортировать куда надо, но её строптивное величество решительно отвергло мгновенное перемещение и потребовало, чтобы нас провезли по городу.

– Да зачем тебе это надо?! – чуть не в один голос взвизгнули эльфка и ангел.

– Я должна видеть, – ответила Маруся, и в её интонации не осталось даже капли весёлости. И даже иронии никакой. Собранность показалась из-за ширмы напускнуго легкомыслия: Маруся не хуже меня прониклась происходящим. И после недавнего взрыва она не утихла. Не забыла и не отвернулась, а лишь затаилась, запретила себе показывать, как тревога грызла её изнутри. А вот сейчас настало время повести себя иначе, чем рассчитывали и ангелы, и Шифтеры, и даже мы с Игнатом.

И вот что интересно: Марусе НЕЛЬЗЯ грустить. Как только её дух отравляет уныние, невидимые шестерни вселенной приходят в движение в очень-очень неправильном направлении. В направлении разрушения, возврата к хаосу. Даже без примочек и возможностей ангельских приборов, через которые Маруся направляла потоки волшебства всего Мульт-

тиверса, она всё равно была связана с самой структурой вселенной, которая реагировала на каждое движение её души с чуткостью младенческого сна. Боль Маруси становилась болью галактик. Грусть – гибелью звёзд.

Да, её радость рождала где-то жизнь, но мы-то сейчас о совсем другом.

Она хотела видеть последствия ночного апокалипсиса.

Она не могла пройти мимо – но такие сильные эмоции, такие страшные последствия просто обязаны были вызвать в ней сильный отклик – и это не мог быть отклик счастья и живительного веселья. Наоборот.

И нет, я не знал, что ей предстояло увидеть. Я лишь догадывался, помня о том, как ночью к нам ломились заражённые, и понаблюдав зарева и столбы чёрного дыма в наши дивные панорамные окна. Ну, а Мила и Рита знали наверняка. И если предположить, что тела с улиц уже по большей части убрали, то всё равно – где гарантия? Серьёзно, жертвы могли исчисляться десятками тысяч – такие последствия не убрать быстро, не удалить отовсюду за жалких несколько часов с момента последней вспышки, которую теперь считают окончанием зомби-атаки в целом. К слову, с чего вообще взяли, будто апокалипсис уже провалился окончательно, и новых очагов не будет?

А раз так, насколько разумно выполнять требование Маруси?

Мой ответ – НЕРАЗУМНО. Почему бы просто его не от-

клонить?

– Яр? Я должна. Мы должны.

Почему-то я не решился глядеть на неё в тот момент, предпочёл отвернуться к окну – к чёрному дыму и суетливым рабочим, что приводили в порядок улицы. Может, потому что мне было стыдно за малодушие и нежелание вникать. Пожалуй, что так. Я рассеянно провёл пальцем по стеклу сверху вниз.

Что-то неприятное ворочалось во мне. Какая-то тяжесть в районе желудка. Ясно, что всего лишь воображение – но тем страннее и неприятнее оно вертелось, заставляло морщиться от неприязни к самому себе. К тому, что я избегал важных вещей, не желая признать и свою причастность. Как будто этот дым от пожарищ становился невидимым. Сочился сквозь стекло к нам в комнату и забивал мне лёгкие чем-то липким и очень тяжёлым, и они давили меня изнутри, буквально заставляя сказать слова, которые я не хотел говорить.

– Да, мы должны. Мила, вызови машину.

Я проговорил это, не оборачиваясь. Глухо. Сдавленно. Спина аж вспыхнула от взглядов – я знал, что и ангел и эльфа готовы меня прибить на месте. Но это было не важно, потому что на плечо тут же легла ладонь.

– Я знала, что ты поймёшь.

Маруся знала, а я нет.

Честное слово, я ничегошеньки не знал. Я не хотел видеть зарева, не хотел видеть закопчённые фасады, спецтранспор-

ты с телами или тем более сами тела. НЕ хотел дышать всей этой копотью и смертью. Мне было достаточно просто понимать это, а проникаться ужасом трагедии, пропускать через себя чужую боль – всё это не входило в мои планы, и я уверен, что не входило и в её.

Но непоседливая девчонка рассудила иначе: она ЗАХОТЕЛА понять. Захотела пропустить через себя, чтобы жить дальше с этим ощущением. И я обязан был пройти весь путь вместе с нею, раз уж так ей втемяшилось. Просто в силу собственного решения – раз и навсегда. Без права отказаться и взять слова назад.

– Не-по-ве-зу, – упрямылась эльфка.

– Мила, – я обернулся, и мне в плечо сразу упёрся Марусин лоб. – Так надо.

И вся магия момента мгновенно рухнула, потому что Рита расхохоталась:

– Ну, Ярик, ты прям король драмы!

Маруся сжала мою ладонь, как бы прося не поддаваться, да я и не собирался:

– Рита, мы всё сказали.

– Да пожалуйста! Как будто вы там увидите что-то принципиально новое для себя или – что вы там вообще рассчитываете насмотреть, а? Вы дети! Высокопарные речи ничего не меняют. Вы думаете, что говорите что-то очень умное, очень глубокое – знаете, как это смотрится с моей колокольни? Как трёхлетка в маминых туфлях на шпильке! Вот это

вы и есть – дети, возомнившие себя взрослыми. Или даже не взрослыми, наверное, а сразу богами!

– Ты что хамишь? – попытался я её осадить.

– Да потому что ты ведёшь себя как дурак.

– Вот Снежана...

– Да Снежана бы и рассусоливать не стала – отправила бы вас сразу по нужному адресу, вы б даже не пискнули. Может, и мне стоит так сделать, кстати. Строят тут из себя!

– Может, это как раз нам стоит вообще плюнуть на всё и домой уехать? – запальчиво воскликнула Маруся.

– Ага, давай! – Рита отзеркалила её интонацию. – Напугали, понимаешь, ежа голой задницей!

– Вот и отлично! – вмешался я. – Перемещаемся на эту вашу «БЕЗОПАСНУЮ» планету, и оттуда вы отправите нас домой.

Если бы кто-то тогда спросил у меня, зачем понадобился промежуточный пункт назначения, я б не нашёлся что ответить. Просто Рита высказалась в том смысле, что нас туда отправила бы Снежана, и как-то у меня в башке это отложилось. Типа, как первоначальный план. Как будто раз Снежана бы так сделала, то так и надо.

А вот кого не устраивала подобная покладистость с моей стороны, так это Марусю.

– А вот и ни фиги! – девушка встала в позу и упёрла руки в боки. – Лично я никуда не уезжаю. Всё. Хватит с меня. Я вам не вещь, чтобы мной распоряжаться. Не хотите везти меня

по городу – так я пошла сама!

И она действительно подхватила и быстрым шагом направилась к двери. И уже на пороге крикнула через плечо:

– Яр?

Краем глаза я увидел, как вампир вскинул руку бросая мне чёрный тубус с ремнём. Поймал. Молча кивнул, и белобрысый кивнул в ответ. Видевшая это Маруся тоже поняла всё без слов, и потому задержалась, пока я защёлкивал наруч.

Эльфка и Ангел молча наблюдали.

И только когда я уже почти вышел, Мила повторила требование никуда не ходить, заодно высказав сомнения в нашем душевном и умственном здоровье. Мы же, набрав в рот воды, быстрым шагом направились по коридору к запасному лифту.

– Истерики нам ни к чему, а по сути я с тобой согласен, – я кулуарно довёл до девушки свой взгляд на произошедшее. В глазах окружающих я должен был быть на её стороне, но конфиденциальная беседа – другое дело. У меня была своя позиция, и мне не нравилось из-за Марусиногонора попадать в не самые приятные истории. Впрочем, её величество соблаговолили ответить в своей обычной манере:

– Не занудствуй. Они должны хоть когда-нибудь начать с нами считаться! Не понимают по-хорошему, значит, будет вот так.

– Пока мы здесь чужаки, ничего не поменяется, – вставил

своё бесценное мнение вампирский Игнат, который, видимо, последовал за нами. – В конце концов, они действительно лучше нас знают, как здесь что устроено и как оно вообще работает.

– Отлично! Я иду гулять по пепелищу в компании двух зануд! – подытожила девушка.

– Согласись, это лучше, чем гулять по пепелищу в компании сотни-другой эльфов, все разговоры которых сводятся к мозгам и их поеданию, – многословный Игнат выдал фирменную улыбочку, а Маруся заявила, что он дурак. На том и порешили, а заодно дождались, наконец, лифта. Спуск не занял много времени, и примечательным в нём было разве что отсутствие этой ужасной раздражающей музыки.

Вот, кстати, кто мне объяснит, почему музыка в лифтах что на Земле, что у эльфов, такая отвратная? Может, эту пытку для людей придумали эльфы и завезли Шифтеры? Ну, правда, что за ерунда? Точно говорю вам – инопланетяне отвечают за весь этот дурдом. И провода от наушников. Провода тоже эльфы запутывают. И вращающиеся двери останавливают тоже они.

– Хватит шуточек, – оборвала мои нервные смешки Маруся. Не знаю, как она справлялась, но я вот с чего-то взялся шутить, хотя мероприятие предстояло отнюдь не увеселительное. Ну, вот так моё сознание защищалось, что поделать!

– Ничего не поделать – терпи!

И я заткнулся.

Двери открылись, и мы прошли в холл, который, видимо, ночью пострадал, однако усилиями персонала уже приобретал более-менее приличный вид. Проходя мимо стойки регистрации, я оставил свой ключ и на английском пояснил эльфке, что мы покидаем отель и обо всех вопросах должна позаботиться Мила.

Эльфка мне ответила по-русски, и я ощутил себя полным идиотом.

И наконец, мы вышли наружу.

Мостовые и стены частично уже отмыли, повреждённые фасады загораживали заборами из серебристых панелей.

– Может, будут на них что-то проецировать, пока там идут работы? – предположил Игнат. Мы лишь рассеянно кивнули в ответ, не пытаясь даже вникнуть. Знаете, было жутко. Вся эта суета вокруг! Суета на поле боя. Погибли люди, тысячи потеряли родных и близких, но жизнь рвала удила и требовала нестись вперёд, прикрыв пятна от копоты и словно не замечая чёрную жижу. Маруся поёжилась, несмотря на жару и яркое солнце:

– Дурдом, – проговорила она тем своим голосом, каким обычно говорила не столько с нами, сколько с собою. – Они всё прикрывают, как если бы ничего не было. Как будто ничего не случилось – и что? Они просто станут жить дальше? Ходить на работу, где недосчитаются коллег? Возвращаться домой, где больше нет родных?

– Это если дом сохранился, – пожал плечами вампир.

Умеет он вставить меткое замечание!

– А что, им город оставить, как был после побоища? Жить на пепелище? – попытался я рассудить здраво, хоть кошки не душе скребли нещадно.

– Да ясно, что надо... – Маруся как-то упустила, что именно «надо». – Просто странно всё это. Жутко...

Закончили тем, с чего начинали – ЖУТКО.

И ведь в сущности мы ничего не увидели! По крайней мере ничего из того, что я ожидал. У нас ведь как изображают постапокалипсис обычно? Обрушенные стены, иногда заросшие не пойми чем, там, тела всюду, и убрать их некому, какие-то вооружённые банды. Для полноты картины ещё жёлтое освещение, пыль и – не знаю – мутанты или вроде того. К такому мы уже, можно сказать, привыкли, хоть ни разу ничего подобного не видали.

(Не видели, но привыкли, ну-ну! Хорошо же готовили нас играми и фильмами!)

Эльфы же, как и раньше, сумели сломать стереотип: небо у них осталось синим, а город стремительно прибирали. И невдомёк остроухим, что всё надо непременно оставить, как было, чтобы... чтобы не нарушать эстетику! Это ж так важно – чтобы эстетика, как же её игнорируют? Ах да! Если всё чисто – это ТОЖЕ эстетика! Странно, правда? А ещё армия и спецслужбы практически в момент погасили угрозу – вот так сюрприз нам, землянам. Нас-то пытаются убедить, будто дисциплинированные, обученные и хорошо вооружённые

мужчины против зомби бесполезны. И вдруг такое!

– Яр! – прервала Маруся поток моего красноречия. – Ты вот это всё сейчас к чему?

И правда, чего это я так присел на сарказм, точно на любимого конька? Может, просто в зону комфорта пытался вернуться? Может, это просто от нервов?

– Это защитная реакция, – неуклюже оправдался ваш покорный.

Недовольное лицо её сердитости Маруси Первой Насупленной на пару мгновений обратилось в мою сторону, и под тяжёлым взглядом я ощутил всю ничтожность своей личности.

– Ладно, идём! – распорядилась наша командирша и зашагала к переходу через проезжую часть. Видимо, определилась с направлением нашей – даже не знаю, как назвать – «экскурсии». И, в принципе, оно к лучшему: стоять посреди улицы, как три тополя на Плющихе, было не с руки: в излишнем внимании мы не нуждались. К тому же я кожей ощущал, как Рита следила за нами, сидя на подоконнике и прихлёбывая что-то из кружки, а Мила рычала на кого-то по переговорному устройству, чтобы с нас не спускали глаз. И злилась, что не может самостоятельно надеть доспехи.

Мы же пересекли площадь и, едва поспевая за неугомонной девчонкой, направились куда-то по проспекту, который вёл прямёхонько к той самой концертной арене, где вчера так внезапно и бесславно сорвалось наше первое большое

выступление. Шли, разумеется, без конкретной цели – откуда бы взяться ей в городе, где мы впервые и ничегошеньки не знаем? Только абстрактное «должна увидеть» – Марусе ничего иного и не нужно. Нам просто понадобилось идти, и не важно, куда. Ясно, что для девушки это была точно такая же защита, что и давешний мой всплеск сарказма и неуместного юмора. Просто выражала она своё напряжение иначе и снимала его – тоже. Ну не могла она выпустить пар, просто высказав язвительные замечания. Ей обязательно надо куда-то бежать самой и тащить остальных! А я что – я ничего! Я шёл. Я ж как бы на её стороне при любом обороте событий. Осознанный выбор!

– Мы оба у неё под каблуком! – хихикнул Игнат вполголоса, чтобы слышал только я. – Ну ты-то понятно, почему, я вот как меня так занесло?..

Я поглядел на этого деятеля искоса. Вот он клоун! Нет, правда – для чего он мне это шепнул-то? Что хотел сказать, на какой отклик рассчитывал?

– Не влюбись смотри, – с нарочитой и оттого скорее смешной угрозой процедил я, – а то придётся Бластером тебя огреть.

– Молчу-молчу, – вампир понял и оценил шутку, но счастья ему это не прибавило. – Ты же понимаешь, что на нас нападут?

Нет, я не понимал! Идите вы все со своей конспирацией! Так хотелось это выкрикнуть, но вместо этого я лишь по-

правил ремень, на котором за спиной висел тубус. Точнее – тактический модуль наподобие того, что используют Шифтеры. Только не для крепления на доспехи, а для держания руками.

– У меня, если что, есть для тебя запасной меч, – сообщил вампир. И у меня снова возникло желание послать его в одно место.

– Судя по тому, что мы знаем, мечи бесполезны, – проговорил я вместо того, чтобы обругать вампирчика.

– Если что-то начнётся, вряд ли это будет новая вспышка, – пожал плечами Игнат, после чего разговор сошёл на нет, ведь мы уже догнали Марусю.

Ну, а догнали мы её, потому что она остановилась.

А остановилась она перед разрушенным зданием.

Вернее, не перед самим зданием, а перед ограждением, за которым виднелись верхние этажи разрушенного здания.

Здесь что-то не просто сгорело, а взорвалось, засыпав округу крупными кусками кирпича и крошкой какого-то непонятого пористого материала, похожего на кораллы. Эльфы из такого строят. Теперь здание напоминало кукольный домик – стены нет, все комнаты развёрнуты к зрителю. С той лишь поправкой, что это был кукольный домик из ночных кошмаров. Внутреннее убранство комнат частично выгорело либо было размётано на клочки, и всюду красный и чёрные пятна с потёками. Нам было плохо видно издали, рассмотреть что-то детально мы совсем не могли, но даже

так картина представлялась ясной – и была она страшненькой.

На руинах за оградой работала какая-то техника – видимо, разбирали завал, но вот что меня насторожило: кого они могли там найти? Живых? А если бы нашли – но заражённого? Да шут с ним, с заражённым – что будет, если просто испачкаются этой их чёрной слизью, которая, судя по уцелевшим стенам, должна была остаться повсюду?

Поделился опасением.

– А Яр прав! – кивнул Изюмов, и мы оба поглядели на её высочество.

– Знаю... но я... хочу видеть – Маруся ответила почему-то шёпотом. Её слова были тем менее различимы, что грохотала техника, и мы скорее догадались о смысле, нежели слышали. И всё же...

– Может, дальше пойдём? – осторожно предложил я.

– Куда? Мы вышли специально, чтобы посмотреть вот на такое, – Маруся говорила так, словно во всей вселенной не осталось вещей важнее осмотра последствий ночных событий. И хотя я мог понять подобный настрой, всё же это был явный перебор.

– Нас туда не пустят, – резонно заметил вампир.

– Факт, – поддержал я.

– Шифтеров? Не пустят? – в голосе девушки я слышал недоброе. Этот авантюризм включался в ней для самых дурных и необдуманных дел и никогда не приводил ни к чему

хорошему. А пока я вдыхал воздух, чтобы возразить, Маруся дернула за цепочку на шее, явив из-под одежды перламутровый Шифтерский жетон (Как она может вообще носить эту собачью бирку?), свесила его на грудь и двинулась к воротам, откуда как раз начал выруливать грузовик, гружёный обломками.

– Стой! – только и осталось крикнуть мне, и, разумеется, никто даже не собирался меня слушать. Честно говоря, именно в тот момент я очень явственно ощутил, насколько мне вот такое поведение с её стороны уже надоело!

Шутки в сторону, я вообще парень или кто? Понятно, что она – своё величество, но как вообще можно так относиться к людям? Как вообще так жить, чтобы видеть только себя. Ну представьте, если бы я так же себя вёл бы – далеко мы бы уехали? В конце концов, я же не нянька, чтобы всюду следовать за Марусей Светиной и создавать ей тепличные условия своей опекой. Пусть столкнётся с трудностями, набьёт шишек – может хоть научится ценить то, что для неё делают.

Вот как-то так я и рассудил, когда остался на месте и не побежал за Марусей. Ругаться, там, что-то доказывать – всё это не особо достойное и уж точно не эффективное занятие. А вот отсутствие меня за спиной должно было подействовать. В конце концов, у неё всегда была моя поддержка, и внезапное отсутствие оной должно было выступить понятным сигналом, дескать, взятый курс неверен и самое время задуматься.

Молодец, Ярик!

Особенно про шишки хорошо. Шишки – в виде мутации и укусов зомби особенно действенны! Вы уже догадались, наверное: всё по законам Мерфи. Если может случиться что-то плохое, оно обязательно случится.

Хлопнуло, грохнуло, раздались крики, и Маруся, что-то выяснявшая на проходной, застыла, глядя куда-то за стену. Мне не было видно, что там, но я особо и не интересовался. Как и Игнат – он тут же появился из воздуха прямо рядом с девушкой и, схватив её в охапку, отскочил в сторону.

Хлопнуло ещё несколько раз.

Машины продолжали работать, и, возможно, их грохот заглушил другие хлопки. Ну, а мне уже было понятно, что случилось, и вот, знаете, глупо думать, будто именно здесь нас ждали. Скорее всего, такие вот мины замедленного действия (засады? ловушки?) оставались повсюду. И срабатывали они избирательно – по ситуации.

А значит, кстати, и тот официант мог быть миной. Хорошо, что не был.

Или повар...

Но это потом.

– Бежим! – убедившись, что Игнат, который всё ещё держал Марусю, бросился в направлении отеля, я и сам побежал за ним следом, не дожидаясь, пока из проходной покажутся заражённые. Хоть, конечно, при обычном беге в скорости я вампиру уступал существенно.

Снова хлопнуло: несколько окон, выходящих на проспект, лопнуло – асфальт и стены противоположных домов покрылись осколками и чёрными брызгами. Игнат вскрикнул и сделал рискованный манёвр, уходя из-под «обстрела». Маруся закричала что-то мне, но я уже не разобрал – в уши ударил какой-то гул.

Как будто перечисленного недостаточно, в конце проспекта, то есть, собственно, там, куда мы бежали, замаячили покачивающиеся фигуры.

– Вторая волна! – прокомментировала Мила, которая появилась у меня за спиной, стоило лишь остановиться, и последнее, что я увидел перед телепортацией на яхту – это как Рита перемещает Игната вместе с Марусей, попутно запустив в направлении зомби нечто очень огненное.

Вот так бесславно завершилась вылазка.

Бесславно, нервно. И – вот сейчас серьёзно – **ОЧЕНЬ** страшно. Вы скажете – что такого? По сути, мы ничего не видели, да и ночью, когда мы окопались в своём номере, вероятно, было пострашнее. Но вот заметьте, про ночь я вам почти ничего не рассказал. Знаете, почему? Потому что мы просто собрались, просто взяли оружие и забаррикадировались, потом к нам начали ломиться, но так и не вломились – подоспела Рита и всё выжгла. Всё как во время нашего первого приключения – пришёл ангел, навёл порядок. А жертвы, там, масштаб злодеяния – всё это оставалось лишь контекстом. Видом из окна – дымом пожарищ и депресси-

ей Милы Красновой. Только побывав в городе и попав в ловушку, когда, казалось бы, всё уже закончилось, я осознал: неизвестный новый враг вообще никак не ограничивал себя. Представляете – чтобы добраться до нас, город превратили в минное поле! Начали, закончили и начали снова целый зомби-апокалипсис! На Земле бы стали считать, сколько в это вложено денег, но я бы отметил также, что это ведь и гигантская работа – ради чего, простите? С какого перепугу кому-то вообще заморачиваться делать подобное?

Ставки высоки, наверное.

И если такие дела стоят свеч, то...

То какую же выгоду должна принести наша с Марусей... смерть?

Опять же, вот посудите сами – когда заражение всюду, нападение на нас не воспринимается чем-то... ИНДИВИДУАЛЬНЫМ. На всех нападают, и на нас тоже. А теперь – днём – вся «вторая волна» началась именно ради нас, так?

Или не так?

Верно ли я понимаю, что Маруся запустила «вторую волну», приблизившись к заражённым? Для меня так и осталось загадкой: взорвался ли кто-то под обломками здания или активировалось заражение в ком-то из рабочих, так ведь это и неважно, по сути – тут показательно, что именно мы послужили курком, который спустили какие-то совершенно безжалостные существа. Ради нас кто-то был готов убивать тысячами ни в чём не повинных эльфов. Осознание вот этого

накатило таким тяжёлым грузом, что и словами не передать.

Да я и не буду пытаться передать это. Что я вам буду словами давать готовые выводы?

Просто расскажу, что, когда нас переместили, я осел на пол и уставился в одну точку. Рядом со мной Игнат опустил совершенно невменяемую Марусю, которая, всхлипывая, вцепилась мне в руку. И так мы сидели, пока яхта отчаливала, разгонялась и взлетала.

И тут вам, как читателям, наверное, было бы интересно описание взлёта с глади воды, но я не могу вам его привести – он прошёл мимо меня. Не могу я помнить того, чего не видел. Снаружи, наверное, творился ад, но с борта его скоро стало не рассмотреть. Разве что всполохи, взрывы и столбы чёрного дыма. Потом город отдалился ещё больше, и вокруг снова раскинулся лишь океан. А потом уже и он превратился лишь в сине-зелёную гладь где-то внизу. Как-то так. Простите, описать это у меня не выйдет, потому что я всё это пропустил. Мне было просто не до того. Все несколько часов (хотя, может, это было всего несколько минут?) я просидел на полу в каюте, обнимая Марусю и по стотысячному разу прокручивая в голове произошедшее. Девушка же, из своего величества превратившаяся в растерянного перепуганного котёнка, уткнулась лицом мне в грудь и всхлипывала, пока вообще не уснула. Видимо, в сознании сработал какой-то защитный механизм.

Чёрт, поверхностно вышло!

Ну, как ещё рассказать, чтобы было понятнее? Да не знаю, как!

Да и что вам с того: любое словесное описание моих переживаний не даст вам аналогичных ощущений. Не знаю, как описать эту смесь ужаса, боли и вины, когда ради тебя убивают тысячи, если не сотни тысяч никак не причастных людей. Или эльфов – без разницы.

Но одно скажу определённо: я очень чётко осознал смысл слов Маруси о том, что она должна понять. И – да! – теперь мы с ней *оба* поняли.

Глава 4

Положение стремительно ухудшилось, и если судить по моим ощущениям, то теперь оно стало даже более отчаянным, нежели было во времена нашего самого первого приключения. И – нет, не надо этому удивляться: по большому счёту тогда я видел лишь последствия – то разрушенное здание школы, то Орден, открыто разгуливающий по городу. На других планетах – захваченное здание и кишасщие вампирами руины, а в завершение масштабная битва существ чуждой мне природы. Понимаете, я глядел вокруг как исследователь (да простит мне читатель такое сравнение!), а наши опекуны из числа ангелов и эльфов сделали максимум, чтобы всё воспринималось как театр: школу и Дворец пионеров восстановили слишком быстро, Орден убрал с улиц свои будки, в Нестральехе захваченное здание быстренько сожгли в термоядерном пламени, а от иллских нетопырей мы попросту сбежали. Так это и отпечаталось в памяти – «наше первое приключение», ничего с этим не поделать. Ни ужаса, ни ощущения катастрофы не осталось. Не было даже понимания значимости изменений, произошедших во вселенной: новый Порядок Вещей на Земле ощущался менее всего прочего. Например: вот, демонов не стало, да? Так на Земле их и раньше никто не видел! Поэтому в башке так и закрепилось – «приключение»!

Даже ранения и травмы Игната и Милы не воспринимались мною всерьёз. Вспомните: их тут же исцеляли ангелы, и оба снова вставали в строй, как новенькие. О чём мы говорим, если я и сам отхватил мечом и должен был умереть от кровопотери – но спустя день уже тренировался в спортзале. крутил молотом и учил манёвры уклонения. А позже – уже на Полигоне-3 – струя демонской чёрной гадости расплавила мне гитару и обожгла руку. Помните, что случилось? Ничего! Я не мутировал, не обратился в зомби, как эти несчастные эльфы. Даже боль оказалась вполне терпимой, как бы всё это ни выглядело. Меня хватало даже на то, чтоб держать какой-никакой форс и отбрёхиваться от Маруси, да ещё пытаться скрывать травму. Я вам больше скажу: хоть воспоминания и притупились, конечно, но у меня стойкое ощущение, что на каком-то этапе болеть рука попросту перестала. Как по заказу, да?

То-то и оно, что участие ангелов автоматически превращало любую опасность в фарс!

При таких делах нелишне усомниться, была ли эта самая опасность как таковая?

По прошествии времени этот вопрос всё ещё грызёт меня. Правда ли мы тогда попали в переплёт или же нас просто сводили за ручку на экскурсию? В конце концов, вот скажите мне: почему демоны допустили моё ранение вампирами вместо того, чтобы самостоятельно распылить меня на атомы, как они поступили с Флетчером? А как вышло, что зара-

жение их протоплазмой не сказалось на мне никак? Судьба тех несчастных квирчей в здании Нестралех Индастриз намекала на совсем другой исход контакта с демоновой слизью.

Годы минули, и чем больше я теперь думаю в таком ключе, тем больше сомневаюсь. И тем ярче вспыхивают в памяти несколько часов, когда в эльфском курортном городке на наших глазах угробили кучу народу и чуть было не добрались до нас. И именно это было страшно, понимаете? Как будто бутафория и картон треснули и порвались, а за ними, точно под горелой коркой на демоне-шогготе, обнаружилось что-то очень болезненное, опасное и жутенькое.

И – да, я повторяюсь.

Повторяюсь, потому что у меня самого мысли тогда крутили всё это снова и снова без перспектив остановиться или переключиться и дать мне хоть немного отдыха. Марусе хорошо – она посапывала себе на койке, тогда как Ярослав Сергеича что-то гнало вперёд и не давало забыться.

Оцепенение прошло, и я просто обязан был срочно куда-то идти и что-то делать, лишь бы не оставаться наедине с мыслями, от которых внутри всё тряслось. Не буду врать – помимо дикой злобы к неведомым организаторам атаки меня трясли отчаяние и страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.